

«ОЧЕНЬ ПРОШУ... НЕ СМЕШИВАТЬ МЕНЯ С ЭТИМИ ПРЕДАТЕЛЯМИ [И] ДВУРУШНИКАМИ». ПИСЬМА В. Н. КУЗНЕЦОВА В ЦК ВКП(б) (НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1930 ГОДА)

ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА МОРОЗОВА

*Институт истории Сибирского отделения Российской
академии наук, г. Новосибирск, Россия*

mti137@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0002-8601-1290>

Аннотация. Публикация посвящена второму секретарю Сибирского краевого комитета ВКП(б) В. Н. Кузнецову, за участие в так называемом заговоре против Р. И. Эйхе в августе 1930 г. снятому с должности и отозванному в Москву. В научный оборот впервые вводятся три письма, в ноябре — декабре 1930 г. направленные В. Н. Кузнецовым в высшие партийные инстанции. Автор писем преследовал цель отмежеваться от новых обвинений — о якобы причастности его к «право-левацкому блоку Сырцова — Ломинадзе» — и восстановить утраченное доверие ЦК ВКП(б). Публикуемые документы и реконструированная на основе широкого круга источников биография В. Н. Кузнецова являются наглядной иллюстрацией возможностей и пределов политической адаптации человека в условиях свертыwania внутрипартийной демократии и повсеместного усиления государственного контроля.

Ключевые слова: Сибирская партийная организация, Сибкрайком ВКП(б), В. Н. Кузнецов, Р. И. Эйхе, В. Ю. Егер, В. А. Каврайский, И. С. Нусинов, кадровая политика, письма во власть.

Сведения о финансировании: публикация подготовлена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX — начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Морозова Т. И. «Очень прошу... не смешивать меня с этими предателями [и] двурушниками». Письма В. Н. Кузнецова в ЦК ВКП(б) (ноябрь — декабрь 1930 года) // *Universum Humanitarium*. 2026. № 1. С. 123–158. DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-123-158

«Предатели», «двурушники», «оппортунисты» — обличительные термины, которыми изобиловала периодическая печать СССР начала 1930-х годов. Советские газеты без стеснения награждали этими эпитетами представителей внутрипартийной оппозиции. Однако наличие оппозиционных взглядов вовсе не являлось обязательным условием причисления к категории предателей и двурушников. Нередко эта участь постигала и тех коммунистов, которые долгие годы считались последовательными сторонниками генеральной линии партии. Одним из них оказался бывший второй

секретарь Сибирского краевого комитета ВКП(б), большевик с июня 1917 г. Василий Николаевич Кузнецов.

Несмотря на то, что В. Н. Кузнецов занимал высокую должность, входившую в номенклатуру Центрального комитета партии, его жизненный путь никогда не становился предметом специального изучения. Все, что до сих пор было известно исследователям о жизни этого человека, сводилось, по сути, к двум кратким биографическим справкам [Морозова, 2013. С. 69–70; Папков, 2021. С. 289]. Упоминания об отдельных эпизодах его политической деятельности встречаются в исследованиях, посвященных Сибирской партийной организации и/или Сибирскому краевому комитету РКП(б) — ВКП(б) [Мошетов, 1978; Демидов, 1994; Морозова, 2015; и др.]. Более полно реконструировать биографию В. Н. Кузнецова позволяют документы, выявленные в Государственном архиве Новосибирской области, Российском государственном архиве новейшей истории и Российском государственном архиве социально-политической истории.

Василий Николаевич родился в марте 1896 г. в бедной крестьянской семье в дер. Макарыно Новоторжского уезда Тверской губернии. После окончания сельской школы в 12 лет был отправлен отцом на заработки в Санкт-Петербург. Проработав два с половиной года грузчиком в мебельной мастерской, в 1911 г. переехал в Москву, где трудился чернорабочим на местных фабриках и торговых складах. В августе 1915 г. В. Н. Кузнецов был призван на военную службу и в качестве рядового отправлен на фронт. В мае 1917 г. получил ранение, попал в немецкий плен и был увезен в г. Арис в Восточной Пруссии. Именно там в июне 1917 г., как позднее утверждал В. Н. Кузнецов в автобиографии, он вступил в РСДРП(б) и даже вел пропаганду среди пленных. Бежал из лагеря в октябре 1918 г., вернулся на родину и уже через 10 дней Новоторжским уездным комитетом РКП(б) был командирован для прохождения высших инструкторско-агитаторских курсов в Москву¹.

После окончания обучения В. Н. Кузнецов почти сразу оказался на руководящей партийной работе: с декабря 1919-го по июль 1921 г. являлся секретарем коммунистической ячейки на Кувшиновской писчебумажной фабрике, с ноября 1921-го по март 1923 г. — ответственным секретарем Новоторжского, а с марта 1923-го по октябрь 1925 г. — Ржевского уездных комитетов РКП(б)². В ноябре 1923 г. в рамках обязательного внутрипартийного учета Ржевский уком дал В. Н. Кузнецову исключительно положительную характеристику, в которой говорилось о таких качествах, как умение проявлять инициативу, подбирать работников и руководить ими, «хорошая марксистская подготовка» и политическая устойчивость. Кроме того, в документе говорилось: «В проведении принятых решений настойчив. Тактичен. Проявил себя как хороший администратор и организатор. Хороший агитатор и лектор. Дисциплинированный и выдержанный партиец»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 9267. Л. 3, 11–11 об.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 2842. Л. 74 об.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 9267. Л. 12.

Перечисленные качества и успешный опыт практической работы обусловили дальнейшее продвижение по партийной лестнице: осенью 1925 г. В. Н. Кузнецов получил назначение на пост заведующего организационным отделом Тверского губкома РКП(б). Однако по неизвестным причинам взаимоотношения с секретарем губкома И. П. Носовым не сложились. Уже 4 марта 1926 г. В. Н. Кузнецов официально обратился в бюро губкома с просьбой освободить его от занимаемой должности и позволить выехать из губернии⁴. К заявлению прилагалось совместное письмо В. Н. Кузнецова и И. П. Носова, в котором они заверяли коллег в том, что «искренне стремились достигнуть нормальных взаимоотношений», но добиться этого не смогли. Свидетельством этого авторы письма считали «излишнюю официальность», «подозрительность друг к другу», необходимость умалчивать о своих разногласиях по тому или иному вопросу, чтобы предотвратить возможный раскол в организации⁵.

Просьба В. Н. Кузнецова была удовлетворена, благодаря чему в мае 1926 г. он оказался в Сибири. Судя по всему, изначально ЦК ВКП(б) командировал его в Красноярск, вероятно, на должность секретаря окружкома. Однако находившийся там с рабочим визитом секретарь Сибирского краевого комитета ВКП(б) С. И. Сырцов на закрытом заседании Красноярского окружкома выразил свое несогласие с этим кадровым решением под предлогом того, что в руководстве красноярской партийной организацией уже есть работник из Твери и назначение В. Н. Кузнецова может вызвать слухи о «землячестве»⁶. В тот же день, 12 мая, бюро Сибкрайкома приняло решение утвердить секретарем Красноярского окружкома одного из своих ответственных инструкторов — В. Ю. Егера⁷. Что касается В. Н. Кузнецова, то в соответствии с постановлением бюро Сибкрайкома от 15 мая 1926 г. он возглавил Барабинский окружной комитет ВКП(б)⁸.

С 10 по 14 марта 1927 г. в г. Каинске состоялась Барабинская окружная партийная конференция. Вновь избранный на ее заключительном заседании окружной комитет ВКП(б) в тот же день переизбрал В. Н. Кузнецова своим секретарем⁹. В этом качестве Василий Николаевич был делегирован на Третью Сибирскую краевую партийную конференцию, проходившую в Новосибирске с 25 по 30 марта. Там он впервые был избран членом Сибирского краевого комитета ВКП(б) [Третья Сибирская, 1927. С. 294]. Это избрание не только накладывало на В. Н. Кузнецова обязательства участвовать в заседаниях пленума Сибкрайкома, но и знаменовало собой его вхождение в состав краевой партийной элиты Сибири.

В апреле 1927 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) утвердило решение об избрании В. Н. Кузнецова секретарем Барабинского окружкома¹⁰. Однако всего четыре

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 9267. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 14–14 об.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ ГАО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 87.

⁸ Там же. Л. 101.

⁹ ГАО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1944. Л. 87.

¹⁰ ГАО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 14. Л. 13.

месяца спустя ситуация изменилась. В конце августа – начале сентября краевой комитет инициировал ряд кадровых перемещений, в том числе рекомендовал направить В. Н. Кузнецова на пост секретаря Барнаульского окружкома ВКП(б)¹¹. 9 сентября сначала бюро, а затем пленум Барнаульского окружного комитета были вынуждены согласиться с решением вышестоящего органа¹², благодаря чему с 1 октября Василий Николаевич все-таки вступил в должность.

При этом амбиции В. Н. Кузнецова явно выходили за пределы окружной работы. Так, будучи в декабре 1927 г. делегатом XV Всесоюзного партийного съезда от Барнаульской партийной организации, он взял на себя смелость выступить в прениях по докладу В. М. Молотова «О работе в деревне», защищая интересы всего Сибирского края в целом. Согласившись с утверждением докладчика о том, что наиболее острая классовая борьба в деревне происходит в Сибири, В. Н. Кузнецов упрекнул центральные органы власти в том, что они «не уделяют достаточно внимания и не оказывают достаточной помощи в работе», которую ведет Сибирская партийная организация в деревне, и фактически потребовал увеличения размеров финансирования, выделяемого на создание фондов бедноты в Сибири [XV съезд, 1928. С. 1169–1170].

Краевое партийное руководство сумело оценить смелость, решительность и другие личностные качества В. Н. Кузнецова. 20 июля 1928 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) приняло решение кооптировать его в свой состав и назначить заведующим организационно-распределительным отделом Сибкрайкома¹³. Желая сохранить ценного работника, 31 июля бюро Барнаульского окружкома ВКП(б) постановило «настоятельно просить бюро крайкома пересмотреть свое решение»¹⁴, однако ходатайство было отклонено.

В первую декаду сентября 1928 г. В. Н. Кузнецов переехал в Новосибирск и приступил к своим новым обязанностям. Из 102 заседаний бюро Сибкрайкома ВКП(б), состоявшихся с 11 сентября 1928-го по 25 января 1930 г., он принял участие в 80, выступив как минимум по 264 вопросам¹⁵. Все кадровые перестановки, произведенные Сибкрайкомом в указанный отрезок времени, были осуществлены с ведома и согласия заведующего организационно-распределительным отделом.

Практическую работу В. Н. Кузнецов успешно сочетал с работой теоретической. В конце декабря 1928 г. в политико-экономическом журнале Сибкрайкома ВКП(б) «На ленинском пути» была опубликована его статья, посвященная регулированию численности и состава коммунистической партии [Кузнецов, 1928]. Еще полгода спустя в типографии Сибкрайсоюза тиражом три тысячи экземпляров была напечатана брошюра В. Н. Кузнецова «Вопросы партийного руководства и роль ячейки», позволяющая составить

¹¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 14. Л. 200.

¹² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1891. Л. 389, 627.

¹³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 28. Л. 10.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 319. Л. 26.

¹⁵ Подсчитано по: ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 28, 33, 34, 38, 39, 40, 41.

Илл. 1. Р. И. Эйхе и В. Н. Кузнецов на XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) (фрагмент группового снимка делегатов конференции от Сибирской партийной организации, показанного на врезке), Москва, 27 апреля 1929 г.

Источник: ГАО. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 30. Л. 2

Fig. 1. R. I. Eikhe and V. N. Kuznetsov at the 16th All-Union Conference of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (detail of a group photograph of the conference delegates from the Siberian party organization, shown in the inset), Moscow, April 27, 1929

Source: State Archive of Novosibirsk Oblast. Collection P-11796. Inventory 1. File 30. Sheet 2

представление о взглядах автора на проблемы и перспективы партийного строительства в СССР. Важное место в брошюре занимал тезис о зависимости качества партийного руководства от умения «ориентироваться в обстановке», «исходя из этой обстановки, поставить для разрешения конкретную, главную задачу» и «найти методы [ее] разрешения» [Кузнецов, 1929а. С. 3, 33].

Формированию взглядов и методов работы В. Н. Кузнецова, по всей видимости, способствовало регулярное участие в партийных съездах и конференциях разных уровней. В апреле 1929 г. В. Н. Кузнецов впервые был делегирован на Всесоюзную партийную конференцию в качестве представителя Сибкрайкома ВКП(б) (илл. 1).

Вскоре после этой конференции первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) С. И. Сырцов был решением Политбюро ЦК утвержден на пост председателя Совнаркома РСФСР. Вместо С. И. Сырцова 23 мая 1929 г. Политбюро ЦК рекомендовало избрать на освободившуюся должность председателя Сибкрайисполкома Советов Р. И. Эйхе¹⁶. Рекомендация была реализована на ближайшем пленуме Сибкрайкома ВКП(б), проходившем в Новосибирске с 1 по 3 июня 1929 г. Это заседание краевого комитета стало последним, участие

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 741. Л. 2.

Илл. 2. Пленум Сибирского краевого комитета ВКП(б) (в первом ряду слева направо: седьмой — Р. И. Эйхе, восьмой — С. И. Сырцов, девятый — В. Н. Кузнецов), Новосибирск, 1–3 июня 1929 г.

Источник: ГАНО. Ф.П-11796. Оп. 1. Д. 21. Л. 4

Fig. 2. Plenary Session of the Siberian Krai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (front row, left to right: seventh — R. I. Eikhe, eighth — S. I. Syrtsov, ninth — V. N. Kuznetsov), Novosibirsk, June 1–3, 1929

Source: State Archive of Novosibirsk Oblast. Collection P-11796. Inventory 1. File 21. Sheet 4

в котором принимали С. И. Сырцов, Р. И. Эйхе и В. Н. Кузнецов одновременно (илл. 2).

Занимаемая В. Н. Кузнецовым должность заведующего организационно-распределительным отделом — важнейшим структурным подразделением партийного комитета — не только позволяла представлять Сибкрайком на Всесоюзной партийной конференции или сидеть на пленуме по левую руку от С. И. Сырцова, но и давала реальные преференции. Так, в октябре 1929 г., когда в связи с проведением хлебозаготовительной кампании первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе и второй секретарь Р. Я. Кисис выехали на места, руководство краевым комитетом было временно поручено В. Н. Кузнецову как следующему по внутрипартийной иерархии¹⁷.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 40. Л. 22.

Успешно справившись с возложенными на него обязанностями, Василий Николаевич обеспечил себе возможности для дальнейшего карьерного роста. 30 января 1930 г. на закрытом объединенном заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б) и президиума Сибирской краевой контрольной комиссии было принято решение рекомендовать его вторым секретарем Сибкрайкома в связи с отзывом занимавшего эту должность Р. Я. Кисиса в распоряжение ЦК ВКП(б)¹⁸. 20 февраля это решение было утверждено Оргбюро, 25 февраля — Политбюро ЦК¹⁹.

Повышение по должности пришлось на трудное для Сибирского краевого комитета время. Дело в том, что 2 февраля 1930 г. при участии Р. И. Эйхе и В. Н. Кузнецова бюро Сибкрайкома приняло постановление «О мерах к выполнению решения ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации и ликвидации кулачества как класса», фактически пересматривавшее намеченные высшим партийным руководством сроки проведения кампании. На момент принятия данного постановления актуальной считалась директива ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. о необходимости в основном закончить коллективизацию зерновых районов СССР «осенью 1931 г. или, во всяком случае, весной 1932 г.» [Постановление ЦК, 1984. С. 73], тогда как бюро Сибкрайкома требовало от Сибирской партийной организации проявить стремление «к полному вовлечению в колхозное строительство основных масс батрачества, бедноты и середняков уже в течение весенней сельскохозяйственной кампании 1930 года» [Постановление бюро, 2009. С. 205]. Поэтому, когда месяц спустя в газете «Правда» была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», возлагавшая ответственность за перегибы в коллективизации на местных работников, краевое партийное руководство Сибири было вынуждено отвечать за свое постановление.

Первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе, являвшийся главным инициатором и последовательным сторонником ускорения темпов коллективизации в Сибири, по всей видимости, тяжело воспринял выдвинутые И. В. Сталиным обвинения. В конце марта членам бюро краевого комитета стало известно о серьезной болезни первого секретаря. Поставленное в известность об этом Политбюро ЦК 30 марта приняло решение командировать в Сибирь секретаря ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича, по официальной версии — на помощь Р. И. Эйхе, который «лежит в постели ввиду операции гнойного аппендицита» [Стенограммы заседаний, 2007. С. 352]. Вечером того же дня в ЦК поступила шифротелеграмма от заведующего отделом агитации и массовых кампаний Сибкрайкома ВКП(б) В. А. Каврайского, адресованная лично И. В. Сталину: «Операция Эйхе прошла благополучно»²⁰. В результате по стечению обстоятельств Р. И. Эйхе перестал присутствовать на заседаниях бюро Сибкрайкома как раз с 1 апреля 1930 г., когда в повестку дня был впервые поставлен принципиальный вопрос «о перегибах и искривлениях

¹⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 41. Л. 96.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 48, 49.

²⁰ Там же. Л. 56.

при коллективизации» [Морозова, 2014. С. 143]. Вся ответственность за произошедшее легла на замещавшего его второго секретаря.

В. Н. Кузнецову пришлось не только подписывать протокол заседания бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 10 апреля, на котором принималось решение об отмене принятого 2 февраля постановления²¹, но и публично выступать с признанием ошибок. На состоявшемся 16 апреля в Омске межокружном партийном совещании в присутствии Л. М. Кагановича В. Н. Кузнецов сделал пространный доклад, в ходе которого заявил, что решение Сибкрайкома о необходимости вовлечения основных масс крестьянства в колхозное строительство в ходе кампании 1930 г. действительно «толкнуло окружные к[омитет]ы партии к усиленному темпу коллективизации»²². Несмотря на то, что В. Н. Кузнецов считал виновниками перегибов местных работников, «в погоне за голыми процентами» нарушивших главный принцип коллективизации — принцип «добровольности колхозного движения»²³, упрекнуть его в малодушии нельзя. С достоинством и решительностью В. Н. Кузнецов заявлял: «Центральный комитет резко выступает против перегибов и бичует партийные организации за ошибки, но отсюда не значит, что мы должны опускать руки. Допустить растерянность партийной организации было бы самым злейшим врагом для нашей работы. Ни растерянности, ни элементов паникерства не должно быть в наших рядах. Мы должны справиться с задачами, которые стоят перед нами и ликвидировать ошибки, которые мы сделали. <...> Надо добиться такого положения, чтобы каждый большевик понял, где он наделал ошибки, какие результаты могли получиться, что надо предпринять, чтобы эти ошибки устранить»²⁴.

Невозможно доподлинно установить, намекал ли таким образом В. Н. Кузнецов на внезапно заболевшего Р. И. Эйхе. Однако есть основания полагать, что действия (или, вернее, бездействие) первого секретаря Сибкрайкома, совсем недавно являвшегося главным инициатором ускорения темпов коллективизации, выглядели для некоторых соратников уходом от ответственности.

Р. И. Эйхе вернулся к работе только 18 апреля, когда ключевые решения были приняты. Три дня спустя, в ходе очередного заседания бюро Сибкрайкома ВКП(б), он охарактеризовал свое участие в этой работе так: «Мне кажется, что большинство присутствующих здесь — пожалуй, все, и даже тов. Каганович, который здесь у нас месяц — могут иметь больше обобщенных данных по Сибири, чем я, потому что я позже всех приступаю к работе. Самый молодой сибиряк [—] я сейчас»²⁵. Если верить стенограмме, то шутка Р. И. Эйхе вызвала смех

²¹ В протоколе заседания бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 10 апреля 1930 г. указано, что Р. И. Эйхе присутствовал на заседании, но отсутствие его подписи под документом заставляет усомниться в данном факте (ГАО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 43. Л. 34).

²² ГАО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 494. Л. 31.

²³ Там же. Л. 37–38.

²⁴ Там же. Л. 38–39.

²⁵ ГАО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 460. Л. 33.

присутствующих. Однако дальнейшие события свидетельствуют, что юмор оценили не все.

Через три месяца, 29 июля 1930 г., когда Р. И. Эйхе находился на отдыхе в Крыму, В. Н. Кузнецов и члены бюро Сибкрайкома Я. К. Абрамов, Н. А. Базовский, Г. В. Баранкин и В. Ю. Егер составили письмо на имя Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина. Они утверждали, что Р. И. Эйхе не способен «четко и ярко поставить главную задачу перед организацией», «мало занимается изучением главных политических вопросов» и много — «мелочами, сравнительно второстепенными делами». Основная же претензия заключалась в неспособности первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б) обеспечить «сплоченность руководящего коллектива», что, по мнению заявителей, проявлялось в нервозности, подозрительности и недоверии Р. И. Эйхе «по отношению к своим ближайшим товарищам». Критику деловых и личностных качеств своего непосредственного начальника авторы письма попытались сгладить проявлением товарищеской заботы: «тов. Эйхе устал, больной человек, его надо полечить, ему надо отдохнуть». Вполне вероятно, что таким образом члены бюро Сибкрайкома ВКП(б) припоминали ему несвоевременную болезнь в марте — апреле 1930 г. Сделанный в письме вывод сводился к утверждению о необходимости как можно скорее отозвать Р. И. Эйхе из Сибири, направив его «на хозяйственную работу» [Морозова, 2013. С. 55–57].

По всей видимости, изначально планировалось, что подписантов будет шесть, включая председателя Сибкрайисполкома Советов И. Е. Клименко. Однако последний, будучи кандидатом в члены ЦК ВКП(б), проявил завидную осторожность. Не подписав коллективного обращения, он в тот же день составил собственное письмо на имя И. В. Сталина, в котором, с одной стороны, попытался дистанцироваться от подписантов, а с другой — утверждал, что лучшим решением в сложившейся ситуации стал бы отъезд Р. И. Эйхе из Сибири [Морозова, 2013. С. 57–58].

Доставить оба письма в ЦК ВКП(б) было поручено В. Ю. Егеру. Прибыв в Москву, он первым делом встретился с председателем Совнаркома РСФСР С. И. Сырцовым, которого лично знал по работе в Сибири. О содержании состоявшегося между ними разговора можно только догадываться, однако после него В. Ю. Егер направился к находившимся в отпуске в Крыму заведующему распределительным отделом Сибкрайкома Н. П. Крылову и председателю Сибирской контрольной комиссии Ф. Ф. Ляксуткину, убедил их присоединиться к коллективному заявлению и только после этого передал письма в ЦК ВКП(б).

Данный поступок имел широкий резонанс. 19 августа 1930 г. Политбюро ЦК квалифицировало его как «беспринципную групповщину» и «непартийное поведение в отношении Сибкрайкома». В качестве дисциплинарной меры Политбюро постановило всем восьми подписантам объявить выговор, а Н. А. Базовского, В. Ю. Егера, И. Е. Клименко и В. Н. Кузнецова, кроме того, снять с работы и отозвать из Сибири²⁶. 22 августа решение Политбюро

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 7.

было полностью поддержано на объединенном заседании бюро Сибкрайкома и Сибирской контрольной комиссии²⁷, после чего в Сибирской партийной организации была развернута масштабная идеологическая кампания по осуждению «групповщины».

Описанные события носили явно экстраординарный характер и потому неоднократно привлекали внимание историков. Первые специальные публикации относятся к концу 1980-х — началу 1990-х годов. Сначала В. В. Демидов [1989, 1990], а затем С. А. Папков [1991] квалифицировали поступок подписантов как заговор, причиной которого, по их мнению, стало недовольство ближайших соратников Р. И. Эйхе применявшимися в Сибири жесткими методами коллективизации и сверхбыстрыми темпами индустриализации. Опираясь на косвенные источники, исследователи выяснили круг людей, ходатайствовавших о снятии Р. И. Эйхе с поста первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б), попытались реконструировать содержание двух вышеупомянутых обращений и выявить аргументы, которыми оперировали их авторы.

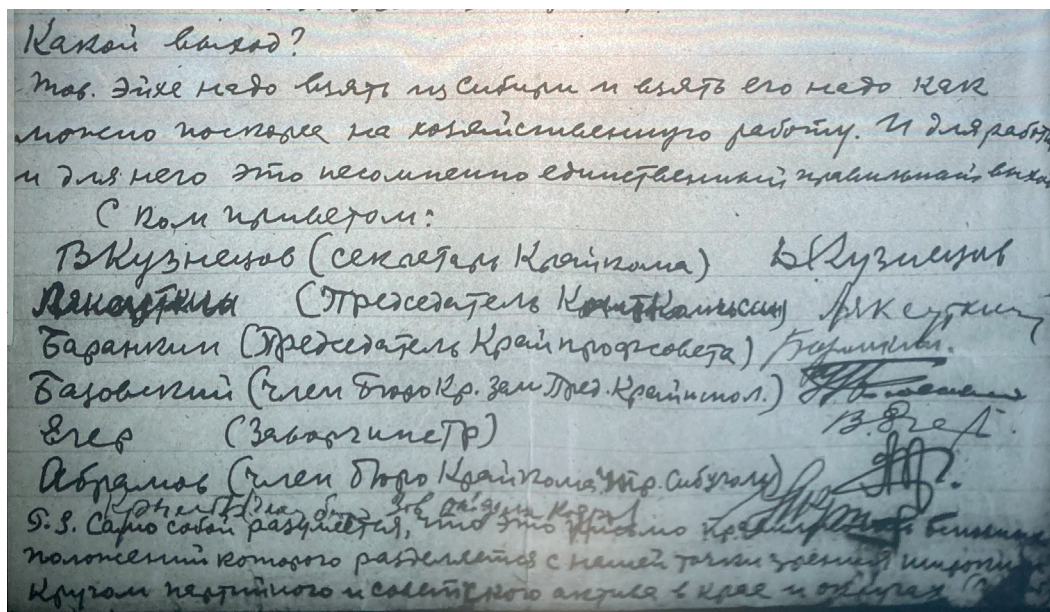
Упоминания о так называемом заговоре неоднократно встречаются и в более поздних публикациях [Павлова, 2001; Саранцев, 2001; Саранцев, Кирякова, 2007; Шишкин, 2010]. Однако сами письма, а точнее — их машинописные отпуски, отложившиеся в Государственном архиве Новосибирской области и Российском государственном архиве социально-политической истории, были выявлены и опубликованы только в 2013 году²⁸. Наряду с ними в научный оборот был введен еще десяток различных документов: выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК и бюро Сибкрайкома, на которых обсуждались заявления против Р. И. Эйхе, письма и стенограммы выступлений отдельных подписантов с объяснением совершенного ими поступка [Морозова, 2013].

Во введении к этой документальной публикации и в последующей научной статье мною были достаточно подробно реконструированы причины и обстоятельства подписания коллективного заявления, выяснены прямые результаты и ближайшие последствия этого поступка [Морозова, 2013, 2014]. В том числе была выдвинута гипотеза, что С. И. Сырцов сыграл в двойную игру: с одной стороны, рекомендовал В. Ю. Егеру усилить позиции заявителей, получив подписи Н. П. Крылова и Ф. Ф. Ляксуткина, с другой — телеграммой проинформировал Р. И. Эйхе о существовании направленных против него писем [Морозова, 2014. С. 146–147]. Однако роль В. Н. Кузнецова в описанных событиях и мотивы его поведения до сих пор не вполне ясны.

В письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) В. М. Молотова от 9 августа 1930 г. Р. И. Эйхе утверждал: «...сопоставляя ряд фактов, я прихожу к заключению, что

²⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 11. Л. 93–94.

²⁸ По неопытности автор публикации допустила ошибку, идентифицировав данные отпуски как машинописные копии. В 2015 г. рукописные подлинники и заверенные в ЦК ВКП(б) машинописные копии писем были обнаружены канд. ист. наук Н. Ю. Пивоваровым в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 76–85 об.). Сопоставление текстов подтверждает полноту и достоверность опубликованных отпусков.

Илл. 3. Фрагмент коллективного письма представителей краевой партийной элиты Сибири на имя И. В. Сталина с просьбой снять Р. И. Эйхе с поста первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б), Новосибирск, 29 июля 1930 г.

Источник: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 85

Fig. 3. Fragment of a collective letter from representatives of the Siberian krai party elite addressed to I. V. Stalin, requesting the removal of R. I. Eikhe from his post as First Secretary of the Siberian Krai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), Novosibirsk, July 29, 1930

Source: Russian State Archive of Contemporary History. Collection 3. Inventory 61. File 512. Sheet 85

основными организаторами этого дела являются т. Клименко и т. Кузнецов»²⁹. В пользу этого предположения говорят не только высокие должностные позиции названных товарищей, но и сохранившиеся в РГАНИ рукописные подлинники заявлений. Во-первых, коллективное письмо от начала и до конца, включая фамилии и должности подписантов, написано рукой В. Н. Кузнецова³⁰. Во-вторых, обращает на себя внимание порядок подписей: вторым после себя В. Н. Кузнецов изначально вписал председателя Сибкрайисполкома Советов И. Е. Клименко, что свидетельствует о наличии соответствующих договоренностей. Однако поскольку И. Е. Клименко, проявив максимальную осторожность, коллективного заявления не подписал, поверх отведенной для его автографа строки в последний момент были вписаны фамилия и должность Ф. Ф. Лякуткина: так, подписавшись одним из последних, председатель Сибирской краевой контрольной комиссии оказался в перечне вторым (илл. 3).

10 августа 1930 г. сначала Оргбюро, а затем Политбюро ЦК удовлетворили просьбу Р. И. Эйхе, разрешив ему и В. Н. Кузнецову для пояснения ситуации

²⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 67; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 24.

³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 84–85 об.

выехать в Москву³¹. По всей видимости, после этого В. Н. Кузнецов в Новосибирск уже не возвращался и потому, в отличие от Я. К. Абрамова, Н. А. Базовского и Г. В. Баранкина, с объяснением своего поступка на местных партийных собраниях не выступал³². До последнего времени единственным известным документом, содержащим информацию об отношении В. Н. Кузнецова к случившемуся, оставалось его совместное с Ф. Ф. Ляксуткиным письмо на имя В. М. Молотова от 17 августа 1930 г. В нем коллективное заявление от 29 июля было названо «крупнейшей политической ошибкой», суть которой заключалась в следующем: «...на основе отдельных частных недостатков (имеющих второстепенное значение) в работе бюро крайкома и в характере т. Эйхе — [мы] дали неправильную ошибочную характеристику и оценку т. Эйхе как первого секретаря крайкома и отсюда сделали неправильный организационно-политический вывод об уходе т. Эйхе с поста первого секретаря крайкома»³³. В историографии письмо Кузнецова — Ляксуткина оценивалось как отчаянная попытка авторов минимизировать для себя негативные последствия провалившегося заговора [Морозова, 2014. С. 145].

Два дня спустя, 19 августа 1930 г., В. Н. Кузнецов, Ф. Ф. Ляксуткин, И. Е. Клименко и Р. И. Эйхе выступали на упоминавшемся выше заседании Политбюро ЦК [Морозова, 2013. С. 58–89]. Заседание не стенографировалось, и какие именно аргументы в свою защиту приводил В. Н. Кузнецов — неизвестно. Однако вынесенное Политбюро решение свидетельствует, что они не были сочтены убедительными. Снятый с поста второго секретаря Сибкрайкома ВКП(б) В. Н. Кузнецов оказался в Москве без работы и видимых перспектив.

Ситуация заметно усугубилась осенью 1930 г., когда Политбюро ЦК инспирировало внутривластьное расследование в отношении С. И. Сырцова, первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) В. В. Ломинадзе и других ответственных работников, обвиненных во фракционной деятельности³⁴. 4 ноября в ходе объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) И. В. Сталин впервые публично выдвинул предположение, что «Сырцов и его группа приложила руку к той недостойной закулисной работе против т. Эйхе в Сибири, которая имела место летом этого года». «Видимо, — рассуждал И. В. Сталин, — фракционная группа Сырцова имела задание овладеть сибирской организацией и получить там реальную опору для борьбы с ЦК» [Стенограммы заседаний, 2007. С. 183]. Озвученную мысль поддержал Л. М. Каганович, заявивший, что он еще во время своего визита в Сибирь в апреле 1930 г. «предупреждал Эйхе, что Кузнецов против», однако последний «не выступал, пока ему сигнала не давали»³⁵ [Стенограммы заседаний, 2007. С. 189].

³¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 60–61.

³² Стенограммы их выступлений см.: [Морозова, 2013. С. 62–67].

³³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 71; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 790. Л. 25.

³⁴ Подробнее см.: [Кислицын, 2014. С. 159–186].

³⁵ Эта реплика Л. М. Кагановича была вычеркнута из итогового стенографического отчета и приводится авторами сборника по первоначальной расшифровке стенограммы, записанной «с голоса».

Вброшенная версия мгновенно достигла Сибири. В тот же день возможная связь С. И. Сырцова с «беспринципной групповщиной» стала предметом обсуждения на состоявшемся в Новосибирске собрании краевого партийного актива [Демидов, 1989. С. 22]. Примечательно, что в пользу этой теории высказался даже Ф. Ф. Ляксуткин. Не имея никаких доказательств, он тем не менее пришел к выводу, что у С. И. Сырцова, «несомненно, был разговор с тов. [В. Н.] Кузнецовым, [В. Ю.] Егером и, возможно, [И. Е.] Клименко о том, что нужно изменить состав управления, чтобы эта группа встала по главе руководства Сибири» [Морозова, 2013. С. 69].

Резолюция, принятая краевым партийным активом, легла в основу мощной идеолого-пропагандистской кампании. В результате В. Н. Кузнецов, толком не успевший оправдаться за участие в заговоре против Р. И. Эйхе, оказался под градом новых обвинений. Ответной реакцией на них стали три письма, направленные В. Н. Кузнецовым в высшие партийные инстанции в ноябре — декабре 1930 г. Первые два письма представляют собой подлинники, отложившиеся в РГАСПИ, третье — отпуск, хранящийся в РГАНИ.

Документы публикуются впервые и имеют научную ценность в нескольких отношениях. Во-первых, позволяют восполнить лакуны в биографии, составить политический и отчасти психологический портрет В. Н. Кузнецова. В отличие от письма, направленного В. Н. Кузнецовым и Ф. Ф. Ляксуткиным В. М. Молотову в августе 1930 г., новая корреспонденция не содержала ни тени раскаяния. Признание ошибок сменилось очередными упреками в адрес Р. И. Эйхе, а сдержанный бюрократический язык уступил место эмоциональному повествованию, насыщенному идеологическими клише. Во-вторых, письма способствуют более глубокому пониманию того, как функционировала Сибирская партийная организация в конце 1920-х годов: каким образом строились взаимоотношения среди краевого партийного руководства Сибири, как принимались отдельные кадровые решения и т. п. В-третьих, пытаясь отмежеваться от обвинений в причастности к «право-левацкому блоку Сырцова — Ломинадзе», В. Н. Кузнецов предложил новый, ранее не известный, взгляд на попытку сменить первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б), представив ее частью своей непримиримой борьбы с «примазавшимися» к партии элементами, которым будто бы покровительствовал Р. И. Эйхе.

Главной задачей, которую преследовал В. Н. Кузнецов, обращаясь в ЦК ВКП(б), являлось восстановление утраченного доверия со стороны высшего партийного руководства. Поэтому судить о том, чего в письмах больше — правды или вымысла — сложно. Как минимум часть приведенных В. Н. Кузнецовым фактов поддается верификации по другим источникам, что отражено в примечаниях к документам. Остальные требуют критического отношения и могут стать основой для новых научных изысканий. При этом публикуемые документы и дальнейшая судьба В. Н. Кузнецова являются ярчайшей иллюстрацией возможностей и пределов политической адаптации человека в условиях свертывания внутрипартийной демократии и повсеместного усиления государственного контроля.

Выявленные к настоящему времени источники не позволяют установить, какой была реакция адресатов на публикуемые ниже письма. Но вскоре после

их написания, в самом конце 1930 г., В. Н. Кузнецов все же смог получить работу — был введен в члены правления Главного льнопеньковского комитета Наркомата земледелия СССР³⁶. Своему дальнейшему продвижению по карьерной лестнице, судя по всему, он был обязан персонально члену ЦК ВКП(б), народному комиссару снабжения СССР А. И. Микояну. Именно по инициативе последнего в июле 1931 г. В. Н. Кузнецов был назначен начальником хлебофуражного сектора Наркомата снабжения СССР, а позднее, в сентябре 1932 г., начальником управления кадров того же наркомата³⁷. Занятие столь высоких должностей и успешное прохождение чистки ВКП(б) в сентябре 1933 года³⁸ свидетельствуют, что избранная В. Н. Кузнецовым линия поведения принесла свои плоды.

Однако восстановленное доверие не было безграничным. В мае 1935 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) внезапно припомнила В. Н. Кузнецову произнесенный им летом 1934 г. тост за здоровье начальника Главного управления молочной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР Г. Е. Евдокимова, несколько месяцев спустя арестованного по обвинению в руководстве контрреволюционной террористической организацией³⁹. Несмотря на то, что партколлегия КПК ограничилась «устным указанием», этот случай стал предвестником надвигавшейся угрозы. 4 января 1938 г. В. Н. Кузнецов был арестован по обвинению в причастности к террористической организации и доносительстве о шпионаже. 19 марта он был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян [Папков С. А., 2020. С. 220].

Письма В. Н. Кузнецова публикуются по современным правилам правописания с сохранением стилистических особенностей текста. Пропуски и сокращения восстановлены в квадратных скобках, инициалы к фамилиям добавлены только при первом упоминании.

№ 1

Письмо В. Н. Кузнецова в ЦК и ЦКК ВКП(б)

[г. Москва,] 27-й дом Советов

10.XI.[19]30 г.

В ЦК ВКП(б) — т. т. [И. В.] Сталину^[1], [Л. М.] Кагановичу^[2],
[П. П.] Постышеву^[3],
[в] ЦКК — т. [С.] Орджоникидзе^[4].

Сегодня, 10-го ноября, в «Правде» опубликована резолюция Западно-Сибирского краевого партактива, в которой говорится, что выступление беспринципной группы в Сибири против т. [Р. И.] Эйхе^[5] есть первая разведывательная

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 9267. Л. 3 об.

³⁷ Там же. Л. 17, 18.

³⁸ Там же. Л. 19.

³⁹ Там же. Л. 20.

антипартийная вылазка оппортунистов[-]двурушников [В. А.] Каврайского^[6], [И. С.] Нусинова^[7] и других^[8]. Самым решительным образом протестую против этого незаслуженного обвинения. Никакого отношения к право[-]«левацкому» блоку, возглавляемому [С. И.] Сырцовым^[9] и [В. В.] Ломинадзе^[10], не имею и их взгляды решительным образом осуждаю.

Я считаю, что в период величайшего под[ъ]ема победоносного строительства социализма в нашей стране, когда наши враги стараются активно использовать конъюнктурные трудности роста — {особенно решительная должна быть борьба с оппортунистическими уклонами в рядах нашей партии}⁴⁰. Люди, возглавляемые⁴¹ правый, «левый» уклоны или беспринципный право[-]«левацкий» блок, какое бы они положение в партии не занимали, должны нести суровую партийную ответственность. Партия правильно делает, когда исключает из своих рядов Рютиных, Слепковых, Каврайских, Нусиновых, Курсов, Гальпериных, одновременно требуя ответственности от лидеров оппортунистических уклонов. Нытики, малoverы, являющиеся рупором кулацко-нэпмановской идеологии, которые двурушничают, когда говорят о правильности генеральной линии партии, а на деле устраивают фракционные собрания против партии — это есть свойство мещанина, интеллигента. Когда согласишься на состав группы Сырцова, немудрено заключить, что такой народ партии ничего хорошего дать не может, а, наоборот, повредит партии. Эти люди никогда не были связаны с массой, они не знают нашей партии, [не знают] рабочий класс, они всегда были недовольными. Кто эти люди?

Каврайский — сын помещика, мещанин по натуре, прикрывал себя левой фразой. Нусинов — сын купца «левацко»-троцкиствующий элемент. [А. Л.] Курс^[11] — бывший активный анархист, который и до сих пор не расстался со своей буржуазной анархической принадлежностью. [А. И.] Гальперин^[12] — бывший троцкиствующий интеллигент.

Всех их я знал 5 лет и никогда не доверял им, считая их примазавшимися элементами к нашей партии — это и было одной из причин конфликта с т. Эйхе, в глазах которого они (Каврайский, Нусинов) были лучшими большевиками и являлись главными советниками.

Убедительно прошу на основе имеющихся фактов разобрать этот вопрос и снять совершенно незаслуженное и ложное обвинение о моей связи с двурушниками право-«левацкого» блока.

В. Кузнецов.

Тел. 14-80, доб. 33
27-й дом Советов
В. Кузнецов

© РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 31. Л. 21–22. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. В верхнем правом углу — выполненная карандашом рукописная помета: «Копия — т. Москвину».

⁴⁰ Здесь и далее фразы, заключенные в фигурные скобки, подчеркнуты В. Н. Кузнецовым.

⁴¹ Явная опечатка. Читать: возглавляющие.

№ 2

Письмо В. Н. Кузнецова заведующему отделом распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров ЦК ВКП(б) И. М. Москвину

[г. Москва, 27-й дом Советов]

[10.XI.1930 г.]

Дорогой т. [И. М.] Москвин^[13]!

После разговоров с т. т. [П. П.] Постышевым, [К. Ф.] Пшенициным^[14], [Н. Ф.] Никозцевым^[15] я дал согласие пойти работать в Колхозцентр — {а мне сказали, что надо подождать, выяснить ваше отношение к группе Нусинова и Каврайского}. Это заявление и решение Новосибирского краевого актива (опубликованное сегодня в «Правде») прямо-таки ошеломило меня.

Я все время в Сибири боролся с Нусиновым, Каврайским, на этой почве возникли нелады с т. Эйхе, а теперь кто-то пытается об[ъ]единить меня с этой публикой, которая примазалась к партии и которую я всегда считал чуждой партии. Я боролся за линию партии, я буду и впредь за эту ленинскую линию бороться против оппортунистов[-]двурушников. Очень прошу дать возможность переговорить на эту тему и не смешивать меня с этими предателями [и] двурушниками.

Прошу, т. Москвин, дать мне работу, вот уже скоро месяц, как я без дела. Просил бы послать меня {работать инструктором ВЦИКа или на профсоюзную работу}.

В. Кузнецов (бывший секр[етарь] Сибкрайкома [ВКП(б)]).

Тел. 14-80,
доб. 33.

© РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 31. Л. 23-23 об. Рукописный подлинник.

№ 3

Письмо В. Н. Кузнецова в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву, Н. Э. Бауману и в ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославскому

[Б.м.]

6.XII.[19]30 г.

Копия

Дорогие товарищи!

Очень тяжело носить незаслуженное обвинение, которое сделано в решении краевого актива Западно-Сибирской организации и в корреспонденции т. [И. И.] Ляшенко^[16], опубликованных в «Правде». В этих материалах рассматривается выступление «беспринципной группы» в Сибири против т. Эйхе как первая разведывательная антипартийная вылазка оппортунистов[-]двурушников Сырцова, Каврайского, Нусинова и др. Выходит, что «беспринципная группа» в Сибири, в том числе и я, по определенному плану

вместе с группой Сырцова выступили против твердого ленинского руководства т. Эйхе, с той целью, чтобы создать новое руководство, идущее против линии партии. Тягчайшее обвинение. Я никогда не был в оппозиции линии партии и ленинскому ЦК. По мере своих сил я решительным образом боролся за торжество линии партии, за большевистский ленинский ЦК. Я считал и считаю, что партия под руководством своего ленинского ЦК добилась величайших успехов в строительстве социализма. Невиданные в истории человечества темпы социалистического строительства есть результат правильной линии партии и твердого большевистского руководства ЦК. Я считал и считаю, что бороться против линии партии, против ЦК могут только враги нашей партии или люди, непонимающие происходящих процессов классовой борьбы, паникерски шарахающиеся от трудностей нашего роста. В борьбе за социализм, преодолевая трудности, стоящие на нашем пути, решительно отражая наскоки на линию партии со стороны правых, нытиков, маловеров, являющихся рупором кулацко-капиталистической идеологии «левых» фразеров, по сути являющихся тоже представителями этой же идеологии — наша партия, как никогда, стала могучей большевистской твердыней, осуществляющей великое строительство социализма. Я никогда не сомневался в линии партии, в успехах, которые мы имеем на основе проведения этой линии, никогда у меня не колебалось доверие к ЦК, я верил и верю в большевистскую силу ЦК, поэтому я всегда боролся за линию партии, за ЦК. Поэтому тяжело носить обвинение в том, что мне является чуждым. Тем более, что в этих материалах соединяют «беспринципную группу», следовательно, и меня, с людьми (Каврайский, Нусинов, Курс, Гальперин), которых органически мы переваривать не могли, которых всегда считали примазавшимися к нашей партии. Я уже писал вам, что одна из причин конфликта с тов. Эйхе и было то, что мы отрицательно относились к Каврайскому, Нусинову, Курсу, Гальперину и, наоборот, в глазах т. Эйхе они были лучшими большевиками и являлись главными советниками. Привожу для вашего сведения ряд примеров.

После 3-й Сибирской партконференции^[17], на которой т. Сырцов выкинул лозунг «накопляйте в добрый час», по-видимому для того, чтобы сгладить свою ошибку, [он] вплотную сблизился с левацкими элементами Каврайским, Нусиновым. Нусинов, Каврайский были приближены к руководству, им поручалось разрабатывать основные вопросы Сибирской деревни, их делали специалистами по вопросу — классы и классовое расслоение Сибирской деревни^[18], их выдвинули в «теоретики» и в присяжные ораторы по вопросам деревни. Нас многих удивляло и возмущало «выдвижение» Нусинова и Каврайского. В начале 1928 года Нусинова выдвигают заворготделом Барнаульского ОК ВКП(б), где я был секретарем. Я и [Н. А.] Базовский, который работал в Барнауле председателем окрисполкома, возражали против Нусинова. Когда меня взяли на пост заворготдела крайкома, Нусинова предложили сделать секретарем Барнаульского ОК. И здесь я возражал против Нусинова, выдвигая местного работника т. Мальцева на пост секретаря. В это же время Каврайского взяли из статотдела для работы в крайком, где он и становится советником. Переход Каврайского для работы в аппарат и выдвижение Нусинова в секретари

Барнаульского ОК вызывало большое недовольство в среде руководящего актива. Это недовольство в особенности сказалось на 4-й Сибирской партконференции^[19]. В состав крайкома были выдвинуты: Каврайский, Нусинов, [Б. Г.] Резников^[20], [А. М.] Гендон^[21]. На предварительном совещании я резко выступил против Резникова (Резников [—] активный работник группы «Настоящее»^[22], которого терпеть не могли в Сибирской организации) и Резников был провален в крайком. На самой же конференции сделали отвод Нусинову, Гендону, Гендона провалили, а Нусинов получил маленькое большинство при голосовании в крайком, несмотря на выступление Сырцова в защиту их. Это же отрицательное настроение к группе «Настоящее» активно проявилось и на первом пленуме крайкома после конференции^[23]. Каврайскому был дан отвод, но при определенном нажиме Сырцова он был проведен в кандидаты [в члены] бюро крайкома. После выезда Сырцова из Сибири Каврайский и Нусинов еще ближе становятся к руководству. Тов. Эйхе в их лице находит теоретическое дополнение себе. Происходит сильнейшее влияние Каврайского и Нусинова на Эйхе, который безапелляционно принимал все изречения этих «теоретиков» за большевистскую истину. Из всего состава окружных секретарей т. Эйхе выделяет Нусинова как лучшего секретаря, подчеркивая это особым вниманием. На одном заседании бюро крайкома^[24] я выступил с резкой речью против Нусинова, обвиняя его в пренебрежительном отношении к директивам аппарата крайкома и, в частности, к указаниям орготдела крайкома, который возглавлялся мною. Тов. Эйхе это выступление очень не понравилось, который и сделал мне замечание. После этого бюро крайкома свою речь об исполнении директив крайкома окружными организациями я передал для печати в журнал «На ленинском пути» и в «Известия» крайкома и сам уехал в отпуск. Эйхе вмешался в это дело и взялся «редактировать» мою речь, которая поступила в журнал «На ленинском пути». Редакция его заключалась в том, что он выкинул из этой речи все то, что не нравилось Нусинову. Второй экземпляр моей речи не попал в руки т. Эйхе и она полностью была помещена в «Известиях» крайкома^[25]. Недолго пришлось поработать Нусинову в Барнауле. Тов. Эйхе выдвигает его в Томск вместо т. [В. Л.] Букатого^[26] [—] старого сибиряка [—] рабочего, я высказываю свои сомнения по поводу этой посылки, т. [В. Ю.] Егер^[27] возражает против Нусинова. Нусинов посылается в Томск, к которому с большей силой проявляется внимание т. Эйхе и его забота. Нусинову не нравится т. Егер как докладчик, представитель крайкома на окружной конференции и он его отводит, Эйхе настаивает заменить Егера другим докладчиком и на конференцию посылается от крайкома т. [А. И.] Мезис^[28]. С приходом т. Егера в аппарат крайкома начинается организованная борьба за линию партии в литературе против «настоящинцев», поддерживаемых Сырцовым и Эйхе. Я с Егером проводим⁴² краевое совещание заведующих окружных АПО, где критикуем «настоящинцев» как представителей «левых» загибов, принимаем соответствующие резолюции и эти резолюции при фактическом

⁴² Окончание исправлено от руки. Изначально было напечатано: проводили.

сопротивлении т. Эйхе не вносятся на рассмотрение крайкома, потому что против [н]их Нусинов, Каврайский, Курс, Гальперин. Получается даже наоборот, незадолго до решения ЦК о «Настоящем»^[29], о снятии Курса с поста редактора «Советской Сибири» бюро крайкома под руководством т. Эйхе (меня в это время не было в Сибири) выносит решение, в котором восхваляется «Настоящее». Большое недоумение и недовольство возникло у актива в связи с этим решением. «Настоященцы» ведут работу против т. Егера, заведующего АПО, и т. Эйхе не проявляет никакой защиты т. Егера^[30]. После того, как меня выдвинули на пост [второго] секретаря крайкома, многими товарищами и, в частности, мною т. Егер выдвигался в заворги крайкома. Об этой кандидатуре я неоднократно говорил с т. Эйхе и всякий раз получал уклончивые ответы. Нусинов, Каврайский были против выдвижения Егера, Каврайский заявил, что он работать не будет, если Егер будет заворгом. И т. Эйхе делал так, как говорил[и] Нусинов, Каврайский, и поэтому мы жили несколько месяцев без заворга^[31].

В период перегибов при коллективизации особенно выросло недовольство Каврайским и Нусиновым. Считали большими виновниками перегибов Каврайского, Нусинова, оказывающих через Эйхе [влияние] на политику крайкома. Пребывание Каврайского и Нусинова в Сибирской парторганизации к 5-й краевой [парт]конференции^[32] стало совершенно нетерпимым. Я ставлю несколько раз вопрос перед т. Эйхе о необходимости выезда Каврайского из Сибири и получил последний раз ответ: «А как на это посмотрит т. Сырцов[?]». Наконец-таки, Каврайский уехал и этим самым облегчилось положение к конференции. Но все равно и в этот период недовольства Каврайским и Нусиновым т. Эйхе усердно их защищал от заслуженной критики. За критику в «Советской Сибири» Нусинова за то, что он недооценивает середняка, т. Эйхе бичует автора. За критику Нусинова и Томский ОК⁴³ за то, что он по-барски подходит к исполнению директив аппарата крайкома, т. Эйхе дает нагоняй заведующему информационным отделом крайкома т. [С. Е.] Сизых^[33]. На 5-й краевой партконференции председатель мандатной комиссии т. [А. Я.] Курганов^[34], согласовав со мной вопрос, покритиковал Нусинова, Томскую делегацию за то, что они привезли мало рабочих от станка и женщин на конференцию. т. Эйхе по этому поводу устроил большой скандал, ругая Курганова и меня за критику Нусинова. Выходило так, что т. Эйхе неограниченно доверял Каврайскому, Нусинову, Гальперину, приблизил их к руководству и оттолкнул нас (меня, Егера, Базовского, [Г. В.] Баранкина^[35] и др.). Это и было одной из причин нашего выступления [с] письмом в ЦК против т. Эйхе.

Тов. Эйхе не терял связь и самые дружеские отношения с Каврайским и Нусиновым до дня исключения их из партии. Когда решался вопрос о «беспринципной группе» в ЦК, т. Эйхе находил утешение и поддержку у Каврайского и Нусинова против нас. А когда ЦК вынес решение о «беспринципной группе», Нусинов и Каврайский ходили гоголем, радуясь тому, что наказали нас. В этот период, когда Нусинов и Гальперин уже не работали в Сибири, т. Эйхе

⁴³ Так в тексте. Читать: Томского ОК.

проявляет внимание, заботу к ним, выдавая денежную помощь через сибирское представительство.

Спрашивается, так неужели можно соединить нас с этой публикой, с которой мы боролись в Сибири? И как это можно, свою вину в потворстве этой явной антипартийной группе сваливать на людей, которые честно боролись за линию партии против этих левацких шарлатанов?

Я заявляю, что Сырцов никакого руководства в выступлении против т. Эйхе в Сибири не давал, он узнал о том, что у нас случилось в Сибири, накануне передачи нашего письма в ЦК и, оказывается, Сырцов сразу же сигнализировал Эйхе о том, что мы подаем в ЦК письмо против Эйхе.

Еще раз прошу разобраться в этом вопросе и снять с нас тягчайшее обвинение, которое делает в Сибири т. Эйхе.

КУЗНЕЦОВ.

☞ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 512. Л. 103–108. Машинописный отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович* (6 декабря 1879, г. Гори Тифлисской губ. – 5 марта 1953, г. Москва) – из семьи ремесленника; грузин. Профессиональный революционер. Член РСДРП с 1898 г. В 1912–1917 гг. – член ЦК РСДРП(б). В 1917–1922 гг. – Нарком по делам национальностей РСФСР. С марта 1919 г. – член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. В 1922–1934 гг. – Генеральный секретарь, в 1934–1953 гг. – секретарь ЦК партии.

[2] *Каганович Лазарь Моисеевич* (10 ноября 1893, д. Кабаны Родомыслинского уезда Киевской губ. – 25 июля 1991, г. Москва) – из семьи чернорабочего; еврей. Профессиональный революционер. Член РСДРП(б) с 1911 г. В 1923–1924 гг. – кандидат в члены, в 1924–1957 гг. – член ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. С июля 1928-го по март 1939 г. – член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б), с марта 1939-го по март 1946 г. – член Оргбюро ЦК ВКП(б). С июля 1930-го по октябрь 1952 г. являлся одновременно членом Политбюро ЦК ВКП(б).

[3] *Постышев Павел Петрович* (6 сентября 1887, г. Иваново-Вознесенск Владимирской губ. – 26 февраля 1939, г. Москва) – из семьи ткача; русский. Профессиональный революционер. Член РСДРП(б) с 1904 г. В 1925–1927 гг. – кандидат в члены, в 1928–1938 гг. – член ЦК ВКП(б). С июля 1930-го по январь 1934 г. – член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б).

[4] *Орджоникидзе Серго (Григорий Константинович)* (15 октября 1886, с. Гореша Шорапанского уезда Кутаисской губ. – 18 февраля 1937, г. Москва) – из семьи крестьянина; грузин. Профессиональный революционер. Член РСДРП(б) с 1903 г. В 1912–1917 гг. – член ЦК РСДРП(б). В 1921–1927 гг. – член ЦК РКП(б) – ВКП(б). С ноября 1926-го по октябрь 1930 г. – председатель ЦК ВКП(б). С 10 ноября 1930 г. являлся председателем ВСНХ СССР, о чем писавший на его имя В. Н. Кузнецов, по всей видимости, еще не знал.

[5] Эйхе Роберт Индрикович (31 июля 1890, усадьба Авотын Добленского уезда Курляндской губ. — 4 февраля 1940, г. Москва) — из семьи батрака; латыш. Окончил Добельское двухклассное элементарное училище (1904). Член Латышской социал-демократической рабочей партии (СДЛК) с декабря 1905 г.

С 1905 г. активно участвовал в деятельности партийных кружков и ячеек, в 1908 г. — член Митавского комитета СДЛК. Неоднократно подвергался арестам. В 1908–1911 гг. находился в эмиграции в Англии. Работал кочегаром на пароходе дальнего плавания, на угольной шахте и на цинкоплавильном заводе. В Лондоне состоял в латышском социал-демократическом кружке. Через год после возвращения в Латвию, в конце 1912 г., был избран членом Рижского партийного комитета. В 1915 г. арестован, пожизненно сослан на поселение в Канский уезд Енисейской губернии. Бежав из ссылки в начале 1916 г., некоторое время скрывался в Иркутске и в Красноярске, весной 1917 г. вернулся в Латвию. В мае — августе 1917 г. — член президиума Совета рабочих депутатов Латвии, был избран членом ЦК СДЛК, затем в 1918 г. работал в Наркомате продовольствия РСФСР, в конце 1918-го — середине 1919 г. в правительстве Латвийской социалистической советской республики возглавлял Наркомпрод. В сентябре — декабре 1919 г. — заместитель губернского продкомиссара, с декабря 1919 по 1921 г. — заместитель председателя губисполкома в Челябинске. В 1921–1922 гг. — заместитель уполномоченного Наркомпрода в Ростове-на-Дону.

С мая 1922 г. — председатель Сибирского продовольственного комитета. С 17 августа 1924 г. — заместитель председателя Сибревкома, с 9 декабря 1925-го по 1 июня 1929 г. — председатель Сибкрайисполкома Советов. С 11 мая 1924 г. — член бюро Сибирского краевого комитета РКП(б). С 31 декабря 1925 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). В начале июня 1929 г. сменил отозванного в Москву С. И. Сырцова на посту первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б). С 13 июля 1930 г. — член ЦК ВКП(б). С сентября 1930 г. по октябрь 1937 г. возглавил Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б). С 29 октября 1937 г. — народный комиссар земледелия СССР. Состоял членом ЦИК СССР всех созывов. 12 декабря 1937 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР. С 1 февраля 1935-го по 29 апреля 1938 г. одновременно являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Арестован 29 апреля 1938 г. 2 февраля 1940 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания, 4 февраля 1938 г. — расстрелян. Реабилитирован 14 марта 1956 г.

[6] Каврайский Владимир Александрович (14 июля 1891, с. Сиуч Тагаевской вол. Симбирского уезда Симбирской губ. — 3 октября 1937, г. Алма-Ата) — из семьи помещика; русский; старший брат Б. А. Каврайского. Образование среднее. По профессии бухгалтер. Член РСДРП(б) с сентября 1917 г.

В 1905 г. участвовал в социал-демократическом кружке, тайно собиравшемся на квартире отца. В июне 1918 г. в Уфе поступил добровольцем в Красную армию, с 10 июня по 5 января 1919 г. служил на Восточном фронте, являлся секретарем политотдела штаба 2-й армии. С января 1919-го по июль 1920 г. — заведующий финансово-счетным отделом и член коллегии Уфимского губпродкома. С июня 1920-го по март 1921 г. состоял заместителем губпродкомиссара и уполномоченным губернского продовольственного совещания по Белебеевскому уезду Уфимской губернии. С марта 1921-го по ноябрь 1922 г. — начальник организационного и административного управлений Наркомзема РСФСР в Москве.

В ноябре 1922 г. откомандирован в Сибирь. По решению Сиббюро ЦК РКП(б) назначен заместителем заведующего Новониколаевского губфинотдела. С апреля 1923 г. являлся заведующим налоговым отделом Сибирского финансового управления

и заместителем уполномоченного Наркомфина по Сибири. С сентября 1926 г. — заведующий Сибирским статистическим управлением. В конце 1920-х годов занимал ключевые должности в аппарате Сибкрайкома ВКП(б): с октября 1928 г. — заместитель заведующего организационным отделом, с марта 1929 г. — заведующий отделом по работе в деревне, с января 1930 г. — заведующий отделом агитации и массовых кампаний. В январе 1929 г. был назначен ответственным редактором издававшегося Сибкрайкомом ВКП(б) двухнедельного политико-экономического журнала «На ленинском пути». С марта 1929 г. одновременно являлся кандидатом в члены бюро, а с января 1930 г. — членом бюро Сибкрайкома ВКП(б). Написал ряд книг и статей о сибирской деревне. 15 декабря 1929 г. принимал непосредственное участие в принятии бюро Сибкрайкома ВКП(б) решения об ускорении темпов коллективизации в Сибири.

В мае 1930 г. был отозван в Москву для работы в качестве инструктора отдела агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б). Затем являлся заведующим сектором информации и статистики организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б). Однако вскоре был обвинен в «антипартийной двурушнической фракционной работе», снят с должности и 22 октября 1930 г. исключен из ВКП(б). 25 октября был арестован наряду с И. С. Нусиновым, А. И. Гальпериным и др. Освобожден после дачи признательных показаний. Последующие шесть лет проживал в г. Алма-Ате, где работал сначала научным сотрудником в Институте реконструкции сельского хозяйства, а позднее — заместителем начальника Управления народно-хозяйственного учета при СНК Казахской ССР. 2 февраля 1937 г. вновь арестован. 3 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 26 апреля 1958 г. В феврале 1989 г. посмертно восстановлен в рядах партии с 1917 г.

[7] Нусинов Исаак Соломонович (1901, г. Житомир — 27 сентября 1937, г. Москва) — из мещан; еврей. Образование среднее. Член Бунда с марта 1917-го по апрель 1919 г. Член РКП(б) с ноября 1919 г.

В декабре 1918 г. добровольцем вступил в Красную армию. В апреле 1919 г. был контужен и демобилизован. В конце 1919-го — начале 1920 г. вел подпольную работу в Одессе в пользу большевиков. В конце апреля 1920 г. вновь вступил добровольцем в Красную армию. Являлся членом бюро Киевского губкома комсомола. В октябре 1920 г. делегирован на третий Всероссийский съезд РКСМ, на котором был избран членом бюро еврейской секции при ЦК РКСМ. С мая 1923-го по февраль 1924 г. являлся ответственным секретарем Витебского губкома комсомола, в марте — мае 1924 г. — заместителем секретаря ЦК комсомола Белорусской ССР. С 20 мая 1924 г. служил заведующим орготделом Борисовского укома, с 12 апреля 1925 г. — секретарем Борисовского окружкома КП(б) Беларуси. 16 сентября 1926 г. был назначен инструктором Сибкрайкома ВКП(б). С марта 1928 г. — заведующий орготделом, с октября 1928 г. — ответственный секретарь Барнаульского окружкома ВКП(б). В конце декабря 1929 г. утвержден ответственным секретарем Томского окружкома ВКП(б). Автор и соавтор ряда публикаций, посвященных сибирской деревне. В августе 1930 г. был назначен ответственным инструктором ЦК ВКП(б).

Осенью 1930 г. был объявлен участником антипартийного «право-левацкого блока», за что 22 октября исключен из ВКП(б). 25 октября был арестован наряду с В. А. Каврайским, А. И. Гальпериным и др. Освобожден после дачи признательных показаний. 12 декабря 1930 г. выслан в Алма-Ату, где позднее работал старшим научным сотрудником Казахского НИИ животноводства. 23 декабря 1936 г. вновь арестован. 27 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован 26 апреля 1958 г.

[8] Наряду с осуждением так называемого «право-левацкого блока» данная публикация действительно содержала отсылку к так называемому заговору против Р. И. Эйхе: «Собрание партактива отмечает, что в свете последних фактов антипартийных фракционных вылазок оппортунистов-двурушников антипартийное выступление беспринципной группы Клименко и Кузнецова, которое имело место в западно-сибирской парторганизации, является одной из первых разведывательных антипартийных вылазок, рассчитанных на то, чтобы найти опору для своих двурушнических действий, чтобы дезорганизовать ряды парторганизации, поколебать их единство» [Сильнее огонь по оппортунистам-двурушникам, 1930].

[9] Сырцов Сергей Иванович (5 июля 1893, с. Славгород Екатеринбургской губ. — 10 сентября 1937, г. Москва) — из семьи служащих; русский. Образование неоконченное высшее. Член РСДРП(б) с 1913 г.

В 1912 г. окончил коммерческое училище в Харькове и поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института. После вступления в партию вел революционную работу среди студенчества, а с осени 1914 г. — среди рабочих Невского района. В ноябре 1914 г. был арестован, однако летом 1915 г. освобожден. Вел пропагандистскую работу в Петрограде, являлся членом районного комитета РСДРП(б). В апреле 1916 г. был арестован вторично, шесть месяцев провел в тюрьме, после чего подвергся высылке в административном порядке в Верхотенский уезд Иркутской губернии.

После Февральской революции 1917 г. вернулся в Петроград. В августе — сентябре 1917 г. — председатель Совета рабочих и солдатских депутатов в Ростове-на-Дону. С осени 1917-го по весну 1918 г. — председатель Воронежского военно-революционного комитета. Затем — член президиума Совета рабочих и солдатских депутатов в Ростове-на-Дону и председатель Совнаркома Донской республики. С августа 1918-го по сентябрь 1919 г. служил военкомом 12-й стрелковой дивизии. В 1919 г. — член Донского исполкома Советов. С июня 1920 г. — секретарь Одесского губкома РКП(б). С 1921 г. — заведующий учетно-распределительным отделом, с июня 1923 г. — отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б). 31 мая 1924 г. избран кандидатом в члены ЦК РКП(б).

По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1926 г. откомандирован в Сибирь для работы в качестве первого секретаря Сибкрайкома ВКП(б). 9 марта введен в члены пленума, а 12 марта — в члены президиума Сибкрайисполкома Советов. С 19 декабря 1927 г. — член ЦК РКП(б). 8 июня 1928 г. направил И. В. Сталину личное письмо в связи с полученной от С. В. Косиора информацией о намерении Секретариата ЦК поставить вопрос об отзыве Р. И. Эйхе с поста председателя Сибкрайисполкома Советов «для назначения его руководителем дела организации новых совхозов». С. И. Сырцов характеризовал Р. И. Эйхе как «организатора, хорошо знающего сиб[ирские] условия», и очень просил И. В. Сталина отказаться от этого намерения, чтобы не ослаблять сибирское руководство. Совместно с Р. И. Эйхе, 22 августа 1928 г. обратившимся с аналогичной просьбой к В. М. Молотову, сумел отстоять свою точку зрения перед высшим партийным руководством.

16 мая 1929 г. утвержден Политбюро ЦК на должность председателя Совнаркома РСФСР. С согласия Политбюро оставался в Сибири вплоть до окончания пленума Сибкрайкома ВКП(б), состоявшегося 1–3 июня 1929 г. Затем выехал в Москву. Занимал пост председателя Совнаркома РСФСР до 3 ноября 1930 г. С 21 июня 1929 г. одновременно являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

В конце октября 1930 г. был обвинен в организации фракционной антипартийной группы. По результатам состоявшегося 4 ноября 1930 г. объединенного заседания

Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) выведен из состава ЦК ВКП(б). Переведен на хозяйственную работу. В 1931–1935 гг. являлся заместителем председателя Правления акционерного общества «Эксполес», в 1935–1937 гг. — директором электростальского завода № 12 в Московской области.

19 апреля 1937 г. был арестован. 10 сентября по обвинению в участии в антисоветской террористической организации приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 28 декабря 1957 г., восстановлен в партии.

[10] *Ломинадзе Виссарион Виссарионович* (25 мая 1897, г. Кутаиси — 19 января 1935) — из семьи учителя; грузин. Член РСДРП(б) с марта 1917 г.

Участник подавления Кронштадтского восстания. В 1922–1924 гг. — ответственный секретарь ЦК КП(б) Грузии. В 1925–1926 гг. — секретарь Исполкома Коммунистического интернационала молодежи. Затем, с марта 1926 г., член президиума Исполкома Коминтерна. В 1927 г. — представитель Исполкома Коминтерна в Китае. В 1928–1929 гг. возглавлял агитационно-пропагандистский отдел Нижегородского губернского комитета ВКП(б). С мая по ноябрь 1930 г. — первый секретарь Закавказского краевого комитета ВКП(б). С декабря 1925 г. одновременно являлся кандидатом в члены, с июля 1930 г. — членом ЦК ВКП(б). В конце октября 1930 г. наряду с С. И. Сырцовым был обвинен во фракционной работе и организации так называемого «право-левацкого блока». По результатам состоявшегося 4 ноября 1930 г. объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б) выведен из состава ЦК ВКП(б).

В 1931–1932 гг. работал начальником научно-исследовательского сектора Наркомата снабжения СССР. В 1932–1933 гг. — партийным организатором на заводах Москвы и Северо-Кавказского края. С августа 1933 г. занимал пост первого секретаря Магнитогорского городского комитета ВКП(б). Покончил жизнь самоубийством.

[11] *Курс Александр Львович* (22 марта 1892, г. Брест-Литовск — 30 декабря 1937, г. Москва) — из семьи фельдшера и акушерки; еврей. Самоучка. В 1906–1907 гг. примыкал к партии социалистов-революционеров. В 1913–1919 гг. позиционировал себя как анархист. Член РКП(б) с марта 1919 г. В 1919–1921 гг. — редактор газеты в Красной армии.

В Сибири работал с 1926 г. 22 октября был утвержден инструктором, а 26 ноября того же года — заместителем заведующего отделом печати Сибкрайкома ВКП(б). 21 октября 1927 г. секретариат Сибкрайкома постановил направить А. Л. Курса в распоряжение редакции краевой газеты «Советская Сибирь», «оставив его по совместительству первым заместителем зав. отдела печати». В начале 1928 г. инициировал издание ежемесячного литературно-художественного журнала «Настоящее». Являлся его ответственным редактором. В марте 1929 г. вместо отозванного в распоряжение ЦК ВКП(б) И. И. Шацкого, являвшегося ответственным редактором «Советской Сибири», бюро Сибкрайкома ВКП(б) поручило издание газеты коллективному органу — редколлегии в составе Б. Г. Резникова, В. А. Каврайского и А. Л. Курса. 3 июня 1929 г. на ближайшем пленуме краевого партийного комитета по предложению Р. И. Эйхе А. Л. Курс был избран ответственным редактором «Советской Сибири» и кооптирован в члены Сибкрайкома ВКП(б). В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1929 г. и принятом на его основе решении бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 26 декабря того же года был снят с должностей ответственного редактора журнала «Настоящее» и ответственного редактора газеты «Советская Сибирь».

В октябре 1930 г. был обвинен во фракционной работе и исключен из ВКП(б). 25 октября 1930 г. подвергся аресту наряду с В. А. Каврайским, И. С. Нусиновым и др. Освобожден после дачи признательных показаний. 1 июня 1937 г. вновь арестован.

20 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 27 октября 1956 г.

[12] Гальперин Александр Израйлевич (31 декабря 1900, г. Черкассы Киевской губ. — 24 марта 1937) — еврей. Окончил шесть классов средней школы и Коммунистический университет им. Свердлова. С марта по октябрь 1917 г. состоял в Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион». Член РКП(б) с марта 1919 г.

С мая 1926 г. — заведующий подотделом печати Иркутского губкома ВКП(б). Вероятно, именно в Иркутске познакомился с Б. Г. Резниковым, состоявшим в то время членом Иркутского губкома. С 1 августа 1927 г. был зачислен в штат агитационно-пропагандистского отдела Сибкрайкома ВКП(б) в качестве лектора-пропагандиста. В соответствии с решением секретариата Сибкрайкома ВКП(б) от 5 ноября 1927 г. был откомандирован в распоряжение Барнаульского окружкома ВКП(б) «на руководящую агитпропработу». С 22 ноября — заведующий агитационно-пропагандистским отделом Барнаульского окружкома ВКП(б). Работал под непосредственным руководством В. Н. Кузнецова, до начала сентября 1928 г. являвшегося секретарем этого окружкома. В марте 1929 г. отозван из Барнаула обратно в Новосибирск для работы в качестве заместителя заведующего агитационно-пропагандистским отделом Сибкрайкома ВКП(б). Фактически занимал эту должность с 1 мая 1929 г. Решением бюро Сибкрайкома от 16 мая того же года был введен в состав редколлегии журнала «На ленинском пути» с возложением на него обязанностей заместителя редактора. 5 января 1930 г. бюро Сибкрайкома постановило утвердить А. И. Гальперина «пом[ощником] тов. Эйхе». Занимал должность помощника секретаря Сибкрайкома ВКП(б) вплоть до реорганизации этого органа в Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б).

Осенью 1930 г. — аспирант Института литературы при Комкадемии. 24 октября 1930 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в поддержке «право-левацкого блока Сырцова — Ломинадзе». 25 октября 1930 г. был арестован наряду с В. А. Каврайским, И. С. Нусиновым и др. Освобожден после дачи признательных показаний.

В середине 1930-х годов работал старшим экономистом в финансовом отделе Главного управления метизной промышленности и предметов ширпотреба Наркомата тяжелой промышленности СССР. 3 октября 1936 г. вновь арестован. Приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

[13] Москвин Иван Михайлович (16 января 1890, г. Тверь — 27 ноября 1937, г. Москва) — из семьи конторского служащего; русский. Окончил Тверскую классическую гимназию (1909) и 2,5 курса Горного института в Петрограде (1916). Член РСДРП(б) с осени 1911 г.

С августа 1926-го по январь 1930 г. — заведующий организационно-распределительным отделом, с января по ноябрь 1930 г. — отделом распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров ЦК ВКП(б). С декабря 1927-го по октябрь 1932 г. — кандидат в члены Секретариата, с декабря 1927-го по февраль 1934 г. — член Оргбюро ЦК ВКП(б). С ноября 1930 г. — начальник сектора кадров ВСНХ СССР, с февраля 1932 г. — Наркомата тяжелой промышленности СССР. С марта 1934 г. работал в Комиссии советского контроля при СНК СССР: сначала в должности руководителя группы машиностроения, затем — руководителем группы тяжелой промышленности. 15 июня 1937 г. был арестован. 27 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 11 июля 1956 г.

[14] Пшеницын Константин Федорович (1892, с. Глухово Богородского уезда Московской губ. — 23 мая 1937, г. Свердловск) — из семьи прядильщика; русский. Член РСДРП(б) с ноября 1917 г. С сентября 1926-го по август 1929 г. — ответственный

инструктор ЦК ВКП(б). С августа 1929 г. — заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б). После произведенной в январе 1930 г. реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) — заместитель заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б).

[15] Низовцев Николай Феодосьевич (1896, г. Великий Устюг Вологодской губ. — 8 февраля 1938, г. Минск) — из семьи служащего; русский. Член РКП(б) с 1918 г.

С 1919 г. — председатель Северо-Двинского губернского Совета профсоюзов. В 1920-е годы занимал должности председателя Северо-Двинского губисполкома Советов, председателя Вологодской губернской контрольной комиссии ВКП(б), председателя Вологодского губисполкома Советов. В 1929–1930 гг. — заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б).

[16] Ляшенко Иван Иванович (август 1899, с. Носовка Нежинского уезда Черниговской губ. — ?) — из крестьян; русский. В 1917 г. окончил Конотопскую гимназию, получил профессию учителя. Член РСДРП(б) с февраля 1917 г.

В 1917–1918 гг. работал учителем на дому в г. Конотоп Черниговской губернии. В декабре 1917-го — марте 1918 г. являлся членом редколлегии «Известий Конотопского ревкома» С 1919 г. — на партийной работе. С августа 1923-го по сентябрь 1925 г. — заведующий агитпропотделом Иркутского губкома РКП(б), с сентября 1925-го по май 1927 г. — Красноярского окружкома партии. 18 мая 1927 г. утвержден заведующим подотделом пропаганды агитационно-пропагандистского отдела Сибкрайкома ВКП(б). 15 июня 1928 г. командирован в Омск на должность секретаря горрайкома. С декабря 1929-го по февраль 1930 г. — заместитель заведующего агитпропотделом, с февраля по декабрь 1930 г. — заместитель заведующего отделом культуры и пропаганды, заведующий сектором печати Сибкрайкома ВКП(б). 28 апреля 1930 г. назначен заместителем главного редактора журнала «На ленинском пути». 10 июня 1930 г. избран кандидатом в члены пленума Сибкрайкома ВКП(б). С конца сентября 1930-го по март 1935 г. — редактор краевой газеты «Советская Сибирь». Сведений о дальнейшей судьбе нет.

[17] Третья Сибирская краевая конференция ВКП(б) проходила в Новосибирске с 25 по 30 марта 1927 г. Участие в ее работе приняли 470 делегатов: 247 — с решающим и 223 — с совещательным голосом. Повестка заседаний включала отчетные доклады Сибкрайкома ВКП(б) (докладчик — С. И. Сырцов), ревизионной комиссии (И. И. Кокосов), Сибирской краевой контрольной комиссии (С. В. Калашников), доклад об основных вопросах сельского хозяйства в Сибири (Р. И. Эйхе), содоклад о землеустройстве и колонизации (И. Н. Харламов), доклад мандатной комиссии (А. А. Иванов) и выборы краевых руководящих партийных органов.

[18] В конце 1927 г. Сибкрайиздат выпустил брошюру В. А. Каврайского и И. С. Нусинова под названием «Классовое расслоение сибирской деревни: опыт анализа социально-экономических отношений в современной советской деревне» [1927] тиражом три тысячи экземпляров. В разделе «От авторов» было сказано, что издание рассчитано на «практического политического и хозяйственного работника».

[19] Четвертая Сибирская краевая конференция ВКП(б) проходила в Новосибирске 25 февраля — 5 марта 1929 г. Участие в ее работе приняли 556 делегатов: 322 — с решающим и 234 — с совещательным голосом. Повестка заседаний включала отчетные доклады Сибкрайкома ВКП(б) (докладчик — С. И. Сырцов) и ревизионной комиссии (Б. Г. Редкин), доклады о работе Центральной контрольной комиссии (Я. Х. Петерс),

Сибирской краевой контрольной комиссии (С. В. Калашников), профессиональных союзов (В. Ф. Шарангович), а также «О состоянии и задачах строительства колхозов и совхозов» (Р. И. Эйхе), доклад мандатной комиссии (В. Ф. Комаров) и выборы краевых руководящих партийных органов.

[20] Резников Борис Григорьевич (1898 – ?) – еврей. Образование среднее. Член РСДРП(б) с 1917 г.

В 1926 г. – редактор иркутской газеты «Власть труда». Являлся членом пленума Иркутского губернского комитета, а с 27 сентября 1926 г. – окружного комитета ВКП(б). Вероятно, именно в Иркутске познакомился с А. И. Гальпериным. Решением бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 16 октября 1926 г. отозван из Иркутска для работы в качестве заместителя ответственного редактора краевой газеты «Советская Сибирь». В начале марта 1929 г. ходатайствовал перед Сибкрайкомом ВКП(б) об отправке его на редакторскую работу в один из округов, однако получил отказ. Вместо этого наряду с В. А. Каврайским и А. Л. Курсом был вновь утвержден членом редколлегии «Советской Сибири». 11 июня 1929 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) постановило удовлетворить просьбу Б. Г. Резникова об откомандировании на курсы марксизма, а 15 августа того же года – просить ЦК о допущении его к испытаниям в Институте красной профессуры.

После переезда в Москву часто бывал в гостях у С. И. Сырцова, которого знал по совместной работе в Сибири. Выступил в роли информатора ЦК ВКП(б) и одного из главных обвинителей по делу «право-левацкого блока Сырцова – Ломинадзе». Сведений о дальнейшей судьбе нет.

[21] Гендон Абрам Михайлович (22 июня 1902, г. Енисейск Енисейской губ. – не ранее 1942) – из мещан; еврей. Образование среднее. Член РКП(б) с июня 1920 г.

С марта 1920 г. являлся председателем Ачинского укома РКСМ, с сентября 1920 г. – ответственным секретарем Енисейского губкома РКСМ. С декабря 1921 г. – на работе в Енисейском губкоме РКП(б). С сентября 1924 г. – заведующий организационным отделом Минусинского укома РКП(б). В августе 1925-го – июле 1926 г. являлся ответственным редактором газеты «Власть труда» в г. Минусинске. В июле 1926 г. был зачислен в штат Сибкрайкома ВКП(б) на должность ответственного информатора. 8 апреля 1927 г. назначен заведующим информационным подотделом Сибкрайкома ВКП(б).

С декабря 1929-го по октябрь 1930 г. – ответственный секретарь Щегловского горкома ВКП(б). Осенью 1930 г. «за примиренческое отношение к двурушникам Нусинову и Каврайскому» был исключен из ВКП(б), однако уже в 1931 г. по решению ЦК ВКП(б) вновь восстановлен в партии. С июня 1931 г. – помощник начальника планового отдела, с ноября – начальник планово-экономического отдела Западно-Сибирского геологоразведочного управления в Томске. В марте 1932 г. назначен помощником управляющего этого управления. 25 сентября 1936 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 2 июля 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к пяти годам лишения свободы, отбывал наказание в Воркуте. Был освобожден 18 октября 1942 г. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

[22] «Настоящее» – литературная группа, созданная по инициативе заместителя заведующего отделом печати Сибкрайкома ВКП(б) А. Л. Курса. С февраля 1928-го по январь 1930 г. группа издавала одноименный ежемесячный литературно-художественный журнал. Наряду с самим А. Л. Курсом на страницах журнала публиковались В. А. Каврайский, И. С. Нусинов, Б. Г. Резников, профессиональный писатель и журналист А. А. Панкрушин, ответственный редактор «Советской Сибири» И. И. Шацкий. Публикуемые на страницах

журнала материалы привели к серьезным противоречиям редакции с Максимом Горьким (подробнее см.: [Васильев, 2023]). Конфликт достиг таких масштабов, что в конце 1929 г. меры к его разрешению были приняты на самом верху партийной пирамиды: 25 декабря ЦК ВКП(б) приняло постановление, один из пунктов которого предписывал «поставить на вид редакции журнала „Настоящее“ помещение на страницах журнала материалов с недопустимыми выпадами против М. Горького». Последний номер вышел в январе 1930 г. Издание журнала официально прекращено по постановлению бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 14 апреля 1930 г.

[23] Заседание упомянутого пленума Сибкрайкома ВКП(б) состоялось 6 марта 1929 г.

[24] Имеется в виду заседание бюро Сибкрайкома ВКП(б) 2 июля 1929 г., на котором обсуждался вопрос «О выполнении заданий и директив крайкома окружкома ВКП(б)».

[25] Сравнение двух публикаций подтверждает наличие существенной разницы. Текст, опубликованный в журнале «Известия Сибкрайкома ВКП(б)» 15 июля 1929 г., действительно является стенограммой речи В. Н. Кузнецова, двумя неделями ранее произнесенной на бюро Сибкрайкома [За четкое, быстрое выполнение, 1929]. Стенограмма содержит резкую критику в адрес руководства ряда окружных комитетов и в первую очередь Барнаульского окружкома ВКП(б), секретарем которого в то время являлся И. С. Нусинов. Тогда как текст, вышедший 31 июля того же года в журнале «На ленинском пути», представляет собой скорее публицистическую статью, написанную «по мотивам» выступления В. Н. Кузнецова [Кузнецов, 1929b]. Он снабжен теоретическим введением со ссылками на В. И. Ленина и заметно сокращен в части примеров неисполнения окружками постановлений и запросов Сибкрайкома. При переработке стенограммы в статью из текста были изъяты требование «мер воздействия по отношению Барнаульского ОК» и предложение «вынести выговор некоторым ОК и секретарям ОК за невыполнение директив крайкома партии».

[26] Букатый Василий Львович (1889, г. Красноярск Енисейской губ. – ?) – из семьи политического ссыльного и крестьянки; литовец. Образование низшее. Член РСДРП(б) с 1917 г.

В 1920–1921 гг. являлся заместителем председателя сначала губревкома, затем – губисполкома Советов в Иркутске. В 1921–1922 гг. – заведующий орготделом Иркутского губкома РКП(б). С ноября 1922 г. – заведующий орготделом Енисейского губкома. В июле 1925 г. решением бюро Сибкрайкома РКП(б) утвержден секретарем Каменского окружкома РКП(б). 20 сентября 1927 г. отозван из г. Камня для работы в качестве заместителя заведующего организационно-распределительным отделом Сибкрайкома ВКП(б). Однако уже 18 сентября бюро Сибкрайкома пересмотрело вторую часть своего решения и постановило удовлетворить просьбу Томского окружкома, направив в его распоряжение В. Л. Букатого «на руководящую организационно-партийную работу». Работал в Томске сначала заведующим организационным отделом, позднее – ответственным секретарем окружкома. 27 ноября 1929 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) путем опроса приняло решение «ввиду троекратного запроса ЦК» согласиться с откомандированием В. Л. Букатого в распоряжение ЦК ВКП(б). Решение об откомандировании было принято единогласно девятью голосами, включая В. Н. Кузнецова и В. Ю. Егера, о чем свидетельствуют их собственноручные подписи (ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 40. Л. 233). Сведений о дальнейшей судьбе нет.

[27] *Егер Вениамин Юльевич* (1895, г. Саратов — 18 января 1938, г. Воронеж) — из крестьян; немец. Образование среднее. Член РСДРП(б) с сентября 1917 г.

С апреля 1920 г. — член бюро Гурьевского укома, с сентября 1920 г. — заведующий агитационно-пропагандистским отделом, затем — секретарь Уральского губкома РКП(б). Согласно решению Оргбюро ЦК от 10 июня 1921 г. командирован в Саратов. С января 1922 г. — член президиума Саратовского губкома РКП(б). В мае 1923 г. был слушателем курсов марксизма в Москве, затем занимал должность заведующего агитпропотделом Смоленского губкома РКП(б).

В феврале 1926 г. ЦК принял решение направить В. Ю. Егера на ответственную работу в Сибирь. В 1926–1929 гг. — секретарь Красноярского окружкома ВКП(б). С марта 1927 г. — член пленума, с 6 марта 1929 г. — член бюро, а с 21 мая 1929 г. — одновременно член секретариата Сибкрайкома ВКП(б). 25 января 1930 г. утвержден заведующим отделом культуры и пропаганды, 11 июня — заведующим организационно-инструкторским отделом Сибкрайкома ВКП(б).

За участие в «беспринципной групповщине» решением Политбюро ЦК от 19 августа 1930 г. был снят с работы и отозван из Сибири. 4 декабря 1930 г. адресовал И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, П. П. Постышеву, К. Я. Бауману и Е. М. Ярославскому развернутое письмо, в котором попытался отмежеваться от так называемого «право-левацкого блока Сырцова — Ломинадзе». Как и В. Н. Кузнецов, В. Ю. Егер обвинил Р. И. Эйхе в покровительстве В. А. Каврайскому и И. С. Нусинову и попытался заверить высших партийных руководителей, что активно боролся с ними еще во время своего пребывания в Сибири.

С конца 1930 по 1931 г. — заведующий кафедрой высшей математики, временно исполняющий дела доцента Саратовского автодорожного института. В 1933 г. — заведующий Воронежским областным управлением снабжения. С сентября 1934-го по июль 1937 г. — заведующий Воронежским областным отделом внутренней торговли. 16 июля 1937 г. исключен из ВКП(б). Арестован 6 сентября 1937 г., 30 ноября приговорен к высшей мере наказания по обвинению в участии в правотроцкистской организации. Расстрелян 18 января 1938 г. Реабилитирован 29 мая 1956 г.

[28] *Мезис Август Иванович* (30 августа 1894, Розенбергская вол. Вольмарского уезда Лифляндской губ. — 21 апреля 1938, Московская обл.) — из семьи фабрично-заводского рабочего; латыш. Окончил двухклассное училище. Член РСДРП с мая 1912 г.

Неоднократно подвергался арестам. После Февральской революции 1917 г. освобожден, вел партийную работу в г. Вольмар. С января 1919 г. — на службе, с апреля 1921 г. — на ответственных должностях политсостава в Красной армии. В 1922 г. награжден орденом Красного Знамени. В 1927 г. окончил Курсы усовершенствования высшего политсостава при Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева. С августа 1927 г. — заместитель начальника политуправления Украинского военного округа. С мая 1928 г. — заместитель начальника, с февраля 1929 г. — начальник политуправления Сибирского военного округа. С марта 1929 г. — кандидат в члены, а с июня по август 1930 г. — член бюро Сибкрайкома ВКП(б).

С октября 1930 г. — член Реввоенсовета и начальник политуправления Особой Краснознаменной дальневосточной армии. С августа 1933 г. — член Реввоенсовета и начальник политуправления Приволжского военного округа. С апреля 1937 г. — заместитель командующего войсками округа по политической части и начальник политуправления Белорусского военного округа. 26 ноября 1937 г. был арестован. 21 апреля 1938 г. по обвинению в военно-фашистском заговоре был приговорен в высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в июле 1956 г.

[29] Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) «О выступлениях части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького» от 25 декабря 1929 г.

[30] Решение о прекращении издания журнала «Настоящее» было принято бюро Сибкрайкома ВКП(б) 14 апреля 1930 г. по предложению В. Ю. Егера и под председательством В. Н. Кузнецова. Р. И. Эйхе был болен и участия в заседании не принимал.

[31] С начала февраля 1930 г., когда В. Н. Кузнецов был утвержден вторым секретарем Сибкрайкома ВКП(б), и как минимум до конца апреля 1930 г. руководство организационно-инструкторским отделом краевого комитета фактически осуществлялось А. Я. Кургановым, занимавшим должность заместителя заведующего отделом. Ведомости на выдачу заработной платы сотрудникам Сибкрайкома ВКП(б) за май 1930 г. содержат карандашную приписку, свидетельствующую о выплате месячной ставки заведующего отделом В. Ю. Егеру, хотя формально на эту должность он был утвержден только 11 июня 1930 г. (ГАОН. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4353. Л. 36 об.).

[32] Пятая Сибирская краевая конференция ВКП(б) проходила в Новосибирске 2–10 июля 1930 г. Участие в ее работе приняли 495 делегатов: 287 — с решающим и 208 — с совещательным голосом. Повестка заседаний включала доклады о работе ЦК ВКП(б) (А. И. Микоян), ЦКК ВКП(б) (А. З. Гольцман), Сибкрайкома ВКП(б) (Р. И. Эйхе), ревизионной комиссии (Р. И. Клевер), Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б) (Ф. Ф. Лякутский), «О подъеме сельского хозяйства и коллективизации» (И. Е. Клименко), доклад мандатной комиссии (А. Я. Курганов) и выборы краевых руководящих партийных органов.

[33] *Сизых Сергей Евгеньевич* (1902, с. Тасеево Тасеевской вол. Канского уезда Енисейской губ. — 17 июля 1938, г. Красноярск) — из служащих; русский. Член РКП(б) с 1920 г.

По решению секретариата Сибкрайкома ВКП(б) от 8 октября 1926 г. был откомандирован из Минусинска в распоряжение Иркутского окружкома ВКП(б) для ведения агитационно-пропагандистской работы. Однако уже 22 октября секретариат Сибкрайкома ВКП(б) изменил свое решение и постановил направить С. Е. Сизых на аналогичную работу в Бийск.

С 27 мая 1929 г. являлся заведующим информационным подотделом Сибкрайкома ВКП(б). 31 мая того же года утвержден редактором журнала «Известия Сибирского краевого комитета ВКП(б)». 5 февраля 1930 г. был назначен одним из двух заместителей заведующего организационно-инструкторским отделом Сибкрайкома ВКП(б) (вторым был назначен А. Я. Курганов). Руководил созданным в структуре этого отдела сектором проверки, инструктирования и текущей связи. В 1937 г. — слушатель школы партийных органов при ЦК ВКП(б). 25 июня 1937 г. арестован в Москве по обвинению в организации правотроцкистского шпионско-террористического центра. Вывезен в Красноярск, где 17 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 22 сентября 1956 г.

[34] *Курганов Александр Яковлевич* (16 марта 1903, г. Енакиево, Донбасс — 5 марта 1964, Донбасс) — сын машиниста паровоза; украинец. Образование низшее. По профессии слесарь. Член РКП(б) с 1922 г.

С января 1920 г. — на комсомольской работе в должностях секретаря ячейки, секретаря райкома. С августа 1921-го по февраль 1922 г. — обучался на краткосрочных курсах в Коммунистическом университете им. Свердлова. С февраля 1922 г. — секретарь заводской ячейки РКСМ. С мая 1923 г. — заведующий организационным отделом Артемовского окружного комитета РКСМ. С июля 1923 г. — секретарь Луганского окружного РКСМ. В марте 1926-го — ноябре 1928 г. — второй секретарь ЦК ЛКСМ Украины. В 1926–1930 гг. — член ЦК ВЛКСМ. В 1927 г. одновременно являлся кандидатом в члены ЦК КП(б) Украины.

В декабре 1928 г. откомандирован в Новосибирск для работы в качестве секретаря Сибирского краевого комитета ВЛКСМ. С марта 1929 г. одновременно являлся кандидатом в члены, а с января по июнь 1930 г. — членом бюро Сибкрайкома ВКП(б). 25 января 1930 г. был освобожден от работы в Сибкрайкоме ВЛКСМ и переведен на партийную работу. 5 февраля 1930 г. был назначен одним из двух заместителей заведующего организационно-инструкторским отделом Сибкрайкома ВКП(б) и заведующим сектором вопросов партийного строительства, созданным в структуре этого отдела. С ноября 1930 г. — заведующий организационно-инструкторским отделом Анжеро-Судженского горкома ВКП(б). С июня 1931 г. — секретарь Анжеро-Судженского, с ноября 1932 г. — Прокопьевского горкомов ВКП(б).

С февраля по июнь 1937 г. — ответственный инструктор ЦК ВКП(б). С июня по август 1937 г. — второй секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б). С сентября по ноябрь 1937 г. находился в распоряжении Донецкого обкома КП(б)У. С ноября 1937-го по март 1938 г. — заместитель председателя Донецкого облисполкома Советов. В апреле 1938 г. был арестован, приговорен к 15 годам заключения. После освобождения вернулся на Донбасс. Был реабилитирован. Решением Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС от 23 марта 1955 г. был восстановлен в партии. С июня 1957 г. — на пенсии.

[35] Баранкин Гавриил Васильевич (апрель 1890, Тамбовская губ. — не ранее 1949) — из крестьян; русский. Окончил церковно-приходскую школу (1902). Член РКП(б) с ноября 1918 г.

Принимал участие в Октябрьской революции 1917 г., в том числе во взятии Зимнего дворца. Служил в Красной армии сначала матросом, позднее — комиссаром парохода «Володарский» в Волжской флотилии. В марте 1921 г. принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания в качестве комиссара артиллерии крепости. В июле 1922 г. был демобилизован, после чего работал в Саратове в должностях председателя районного комитета союза горнорабочих и заведующего организационным отделом городского райкома РКП(б).

В августе 1925 г. был откомандирован в Сибирь. С сентября 1925 г. — ответственный секретарь Вокзального райкома РКП(б) Новосибирска. С мая 1926-го по октябрь 1928 г. — секретарь Анжеро-Судженского райкома партии. С марта 1927-го по август 1930 г. — член пленума Сибкрайкома ВКП(б). Решением бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 14 сентября 1928 г. был назначен председателем Сибирского краевого комитета профсоюза горняков. С 1 ноября 1928 г. одновременно являлся кандидатом в члены, с 10 июня 1930 г. — членом бюро Сибкрайкома ВКП(б). 20 ноября 1929 г. по решению бюро Сибкрайкома ВКП(б) утвержден председателем Сибкрайсовпрофа, ради этого назначения снят с поста председателя Сибирского краевого комитета профсоюза горняков. С 13 марта 1930 г., кроме того, состоял членом президиума Сибкрайисполкома Советов. В июле 1930 г. подписал коллективное письмо на имя И. В. Сталина с просьбой снять Р. И. Эйхе с поста первого секретаря, за что 19 августа 1930 г. получил выговор от Политбюро ЦК ВКП(б). Решением бюро Сибкрайкома ВКП(б) от 25 августа

1930 г. был снят с должности председателя Сибкрайсовпрофа и выведен из состава бюро Сибкрайкома ВКП(б).

В 1931–1948 гг. жил и работал в Астрахани. В 1931–1935 гг. — начальник строительства Астраханской государственной районной электростанции. С ноября 1935-го по май 1939 г. — начальник управления школьного и культурного строительства при Астраханском городском Совете. С июня 1939-го по июнь 1940 г. — председатель горплана и заместитель заведующего городским отделом коммунального хозяйства. С июля 1940-го по август 1948 г. работал в строительной отрасли: начальником строительного участка, начальником строительства Текстилькомбината, заместителем начальника и начальником нескольких строительных контор. С 1949 г. — персональный пенсионер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

За четкое, быстрое выполнение руководящих партийных директив // Известия Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск, 1929. № 12. С. 2–4.

Каврайский В., Нусинов И. Классовое расслоение сибирской деревни: опыт анализа социально-экономических отношений в современной советской деревне. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. 98 с.

Кузнецов В. Вопросы партийного руководства и роль ячейки. Новосибирск, 1929а. 50 с.

Кузнецов В. За четкую, быструю работу в партийных организациях // На ленинском пути. Новосибирск, 1929b. № 13–14. С. 39–42.

Кузнецов В. О росте, регулировании и чистке партии // На ленинском пути. Новосибирск, 1928. № 24. С. 3–9.

Постановление ЦК ВКП(б) о темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству, 5 января 1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. М.: Политиздат, 1984. С. 72–75.

Постановление бюро Сибкрайкома ВКП(б) «О мерах к выполнению решения ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации и ликвидации кулачества как класса» // Коллективизация Сибирской деревни. Январь — май 1930 г.: сборник документов / отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 205–211.

Сильнее огонь по оппортунистам-двурушникам! (Из резолюции западносибирского краевого партактива) // Правда. 1930. 10 ноября. С. 3.

Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), 1923–1938; в трех томах. Т. 3. 1928–1938 гг. / под ред. Л. П. Кошелевой, Л. А. Роговой, О. В. Хлевнюка. М., 2007. 816 с.

Третья Сибирская краевая партийная конференция (25–30 марта 1927 г.): стенографический отчет. Новосибирск: Совсибирь, 1927. 296 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев С. С. Журнал «Настоящее» и Максим Горький: к истории конфликта // Сюжетология и сюжетология. 2023. № 2. С. 30–39.

Демидов В. В. О так называемой сибирской «беспринципной групповщине» в 1930 г. // Сибиряки в борьбе за власть советов, за защиту социалистического отечества: тезисы

Всесоюзной научной конференции (4–7 июня 1990 г.). Секции I, II / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 1990. С. 84–86.

Демидов В. В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири, 1922–1929 гг. Новосибирск: Изд-во Сибирского кадрового центра, 1994. 165 с.

Демидов В. В. Что стояло за сибирской «Беспринципной групповщиной» в 1930 году? // Партийный вестник. Новосибирск, 1989. № 18. С. 17–24.

Кислицын С. А. Председатель Совнаркома Советской России Сергей Сырцов. Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 1920–1930-е годы. М.: ЛЕНАНД, 2014. 264 с.

Молетотов И. А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924–1930 гг. Новосибирск: Наука, 1978. 368 с.

Морозова Т. И. «Не сумел объединить и мобилизовать основную руководящую группу». Выступление партийных руководителей Сибири против Р. И. Эйхе. 1930 г. // Исторический архив. М., 2013. № 3. С. 49–80.

Морозова Т. И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б) – ВКП(б) (май 1924– август 1930 г.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015. 270 с.

Морозова Т. И. Схватка в партийно-советской элите Сибири 1930 года: провал заговора против Р. И. Эйхе // Вестник Тверского государственного университета. 2014. № 3. С. 137–152.

Павлова И. В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. М., 2001. № 1. С. 70–88

Папков С. А. Заговор против Эйхе // Возвращение памяти. Новосибирск, 1991. С. 26–37.

Папков С. А. Руководящие кадры Сибири, 1919–1941 гг.: справочник / под ред. А. П. Дервянко. Новосибирск: Академиздат, 2021. 600 с.

Саранцев Н. В. Большевицкая властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900–1939: историко-социологические аспекты. Саратов, 2001. 260 с.

Саранцев Н. В., Кирякова О. Г. Большевицкая революционная элита: подполье, власть, гибель: историко-социологические аспекты. Саратов, 2007. 276 с.

Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. статей / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2010. С. 3–35.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПО – агитационно-пропагандистский отдел.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.

КПК – Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б).

НИИ – научно-исследовательский институт.

ОК — окружной комитет ВКП(б).

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

РКП(б) — Российская коммунистическая партия большевиков.

РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи.

ЦКК — Центральная контрольная комиссия ВКП(б).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МОРОЗОВА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, mti137@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8601-1290>, Scopus Author ID: 57194705184, WoS ResearcherID: M-8817-2016, SPIN-код автора: 4788-9740.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026; одобрена после рецензирования 26.05.2026; принята к публикации 29.05.2026.

“I EARNESTLY REQUEST... THAT I NOT BE LUMPED TOGETHER WITH THESE TRAITORS [AND] DOUBLE-DEALERS”. V. N. KUZNETSOV’S LETTERS TO THE CENTRAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) (NOVEMBER — DECEMBER 1930)

TATIANA I. MOROZOVA

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

mti137@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0002-8601-1290>

Abstract. This article presents three previously unpublished letters sent by V. N. Kuznetsov to the party leadership between November and December 1930. V. N. Kuznetsov, the former Second Secretary of the Siberian Krai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), had been stripped of his post and recalled to Moscow in August 1930 for his alleged involvement in a conspiracy against R. I. Eikhe. Through these letters, he desperately sought to distance himself from emerging accusations — specifically, his suspected ties to the “Syrtsov — Lominadze Right-Left Bloc” — in a bid to regain the trust of the

Central Committee of the All-Union Communist Party. By pairing these documents with a comprehensive reconstruction of V. N. Kuznetsov's biography, this article offers a compelling case study of the possibilities and stark limitations of personal political survival amid the curtailing of intra-party democracy and the intensification of state control.

Keywords: Siberian party organization, Siberian Krai Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), V. N. Kuznetsov, R. I. Eikhe, V. Yu. Eger, V. A. Kavraiskii, I. S. Nusinov, personnel policy, letters to the authorities.

Funding: The publication was prepared as part of the state assignment project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, titled “Society and Power in Russia in the 20th and Early 21st Centuries: Political Participation, Communication, and Actor Identity” (Project No. FWZM-2024-0008).

For citation: Morozova T. I. “I Earnestly Request... That I Not Be Lumped Together with These Traitors [and] Double-Dealers”. V. N. Kuznetsov's Letters to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (November — December 1930). *Universum Humanitarium*, 2026, no. 1, pp. 123–158. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-123-158

REFERENCES

Demidov V. V. Chto stoyalo za sibirskoi «Besprintsipnoi gruppovshchinoi» v 1930 godu? [What Was Behind the Siberian “Unprincipled Grouping” in 1930?]. *Partiynyi vestnik* [The Party Herald], 1989, no. 18, pp. 17–24. (In Russ.).

Demidov V. V. O tak nazyvayemoi sibirskoi «besprintsipnoi gruppovshchine» v 1930 g. [On the So-called Siberian “Unprincipled Grouping” in 1930]. In: *Sibiriya i v bor'be za vlast' sovetov, za zashchitu sotsialisticheskogo otechestva: tezisy Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii* (4–7 iyunya 1990 g.). Seksii I, II [Siberians in the Struggle for Soviet Power, for the Defense of the Socialist Fatherland: Abstracts of the All-Union Scientific Conference (June 4–7, 1990). Sections I, II] / ed. V. I. Shishkin. Novosibirsk, 1990, pp. 84–86. (In Russ.).

Demidov V. V. Politicheskaya bor'ba i oppositsiya v Sibiri, 1922–1929 gg. [Political Struggle and Opposition in Siberia, 1922–1929]. Novosibirsk, Izd-vo Sibirskogo kadrovogo tsentra, 1994, 165 p. (In Russ.).

Kislitsyn S. A. Predsedatel' Sovnarkoma Sovetskoi Rossii Sergei Syrtsov. Iz istorii formirovaniya antistalinskogo soprotivleniya v sovetskom obshchestve v 1920–1930-e gody [Chairman of the Council of People's Commissars of Soviet Russia Sergei Syrtsov. From the History of the Formation of Anti-Stalinist Resistance in Soviet Society in the 1920s–1930s]. Moscow, LENAND, 2014, 264 p. (In Russ.).

Moletotov I. A. Sibkraikom. Partiinoe stroitel'stvo v Sibiri. 1924–1930 gg. [Sibkraikom. Party Building in Siberia. 1924–1930]. Novosibirsk, Nauka, 1978, 368 p. (In Russ.).

Morozova T. I. «Ne sumel ob"edinit' i mobilizovat' osnovnuyu rukovodyashchuyu gruppu». Vystupleniye partiynykh rukovoditeley Sibiri protiv R. I. Eykhe. 1930 g. [“Failed to Unite and Mobilize the Main Leading Group”. Speech of the Party Leaders of Siberia against R. I. Eikhe. 1930]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical Archive], 2013, no. 3, pp. 49–80. (In Russ.).

Morozova T. I. Organizatsiya i deyatelnost' Sibirskogo kraevogo komiteta RKP(b) – VKP(b) (may 1924 – avgust 1930 g.) [Organization and Activity of the Siberian Krai Committee of the RCP(b) – AUCP(b) (May 1924 – August 1930)]. Diss. Cand. Hist. Sci. Novosibirsk, 2015, 270 p. (In Russ.).

Morozova T. I. Skhvatka v partiino-sovetskoi elite Sibiri 1930 goda: proval zagovora protiv R. I. Eykhe [A Combat among the Party-soviet Elite of Siberia at 1930: A Failure of the Conspiracy against R. Eihe]. *Herald of Tver State University. Series: History*, 2014, no. 3, pp. 137–152. (In Russ.).

Papkov S. A. Rukovodyashchie kadry Sibiri, 1919–1941 gg.: spravochnik [Leading Personnel of Siberia, 1919–1941: A Reference Book] / ed. A. P. Derevyanko. Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 599 p. (In Russ.).

Papkov S. A. Zagovor protiv Eykhe [The Conspiracy against Eikhe]. In: *Vozvrashcheniye pamyati* [The Return of Memory]. Novosibirsk, 1991, pp. 26–37. (In Russ.).

Pavlova I. V. Robert Eykhe [Robert Eikhe]. *Voprosy istorii*, 2001, no. 1, pp. 70–88. (In Russ.).

Sarantsev N. V. Bol'shevistskaya vlastvuyushchaya elita: vozniknovenie, stanovlenie i transformatsiya. 1900–1939: istoriko-sotsiologicheskiye aspekty [The Bolshevik Ruling Elite: Emergence, Formation, and Transformation. 1900–1939: Historical and Sociological Aspects]. Saratov, 2001, 260 p. (In Russ.).

Sarantsev N. V., Kiryakova O. G. Bol'shevistskaya revolyutsionnaya elita: podpol'ye, vlast, gibel': istoriko-sotsiologicheskiye aspekty [The Bolshevik Revolutionary Elite: Underground, Power, Destruction: Historical and Sociological Aspects]. Saratov, 2007, 276 p. (In Russ.).

Shishkin V. I. Gosudarstvennoye upravlenie Sibir'yu v kontse XIX – pervoi treti XX v. [State Administration of Siberia in the Late 19th – First Third of the 20th Century]. In: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th Century: Collected Scientific Articles] / ed. V. I. Shishkin. Novosibirsk, 2010, pp. 3–35. (In Russ.).

Vasil'ev S. S. Zhurnal «Nastoyashchee» i Maksim Gor'kii: k istorii konflikta [The Magazine “Nastoyashchee” and Maxim Gorky: Toward the History of a Conflict]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2023, no. 2, pp. 30–39. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TATIANA I. MOROZOVA, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow of the Sector of History of Socio-Political Development of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, mti137@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0002-8601-1290>, Scopus Author ID: 57194705184, WoS ResearcherID: M-8817-2016, SPIN-code: 4788-9740.

The article was submitted on 01.05.2026; approved after reviewing on 26.05.2026; accepted for publication on 29.05.2026.